

18+

3

БИБЛИОТЕКАРЬ ГОСУДАРЯ

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

Библиотекарь государя 3. Буква

«Автор»

2023

Старновский А.

Библиотекарь государя 3. Буква / А. Старновский — «Автор»,
2023

В прошлом серый кардинал всемогущей империи, теперь же - юный князь из обедневшего рода. Как так вышло? Всё просто - мой прошлый мир сгорел в огне, но я успел переместиться в новый, используя свою Буквенную силу. Проблем теперь - выше крыши, но для начала нужно решить главную... выбраться из гроба! Обложка сгенерирована в нейросети Stable Diffusion

© Старновский А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Антон Старновский

Библиотекарь государя 3. Буква

Глава 1

«Екатерина?!»

Как только я услышал голос Аксёнова старшего, вся сонливость испарилась в одно мгновение. Я решил, что с Екатериной что-то случилось. Невольно полезли картины с раскуроченным автомобилем и мёртвой девушкой, которую я не спас.

А зачем ему ещё мне звонить?

Ночью!

– Что случилось?! – Чуть не заорал я в трубку. – Где ваша дочь?

– У себя в комнате. – Спокойно произнёс мужчина, не поддаваясь панике.

«Фхух. Господи...» – я выдохнул. Если Аксёнова в порядке, значит, и со всем остальным разберёмся. А что там, кстати, насчёт остального...?

– А что тогда...

– Информация конфиденциальная, как вы понимаете. Обсуждать это по телефону будет опасно. Мы можем сейчас встретиться?

«Ох, чёрт... только не сейчас. Я ведь еле на ногах стою после зубодробительной тренировки».

– Да, конечно. Без проблем. – Я поглядел на скучающего Иисуса. – Только я возьму с собой своего человека. Вы не против?

– Ему можно доверять? – Перестраховывался Аксёнов.

– Больше, чем мне.

– Тогда берите. Адрес пришлю сообщением. До встречи.

– До встр...

Пип-пип-пип-пип-пип-пип

После моих слов Иисус оживился. Он ловко отбросил бычок прямо в урну и привстал с лестницы.

– Что за дело?

– Пока сам не знаю. Но оно обещает быть очень важным. Ты же не возражаешь, что я тебя с собой беру?

– Спрашиваешь ещё. Я всеми руками за. А то в последнее время совсем тухло.

– Что-нибудь слышал об Аксёновых? – Спросил я.

– Да. Довольно крупный род. Отличная репутация. Это с ними мы поедем встречаться?

– С ним. С главой клана.

– Когда ты только успеваешь знакомиться со всеми этими людьми...?

– А я тебе про императора рассказывал?

– ...

Собирались мы недолго. Вернее, и не собирались вовсе. Иисус лишь заскочил домой, прихватив из холодильника коробку с пищей, что осталась со вчерашнего дня, и мы сели в машину.

Я был ужасно голодным, а времени на нормальный ужин не оставалось.

Аксёнов выслал нам адрес, и, забив его в навигатор, мы поехали к точке назначения. Поехали, к слову, не на моём бронированном джипе. Его я уже успел засветить, поэтому пересели на автомобиль, ещё не покидавший гаража. Но, волноваться было не о чем – он тоже бронированный, хотя и не так мощно, как эскалейд.

Пока ехали, я поглощал перемороженную, но из-за голода такую вкусную пищу, и думал о том, что же произошло у Аксёновых.

А может, и не у Аксёновых.

Он ведь сильно беспокоился из-за императора, и пытался ему помочь. Стало быть, разговор может касаться и Романовых.

В общем, не понятно. Одно ясно точно – дело серьёзное. И я не в праве отказывать в помощи. Ибо налаживание связей с союзническими кланами – дело чрезвычайно важное.

За рулём, естественно, сидел Иисус. Я полулежал на заднем сидении и ел пищу.

– Дружище, – обратился я к Иисусу, – ты ведь у нас очень наблюдательный человек.

– Ну... допустим. Ты что-то конкретное хочешь спросить?

– Да не. Я просто в последнее время редко дома нахожусь. А тебе доверяю больше остальных. И интересно, что там вообще за атмосфера у нас царит...?

– Предлагаешь шпионить за родными?

– Да чего сразу шпионить-то... просто переживаю.

– Переживать не о чем. – Успокоил Иисус. – Никаким предательством и близко не пахнет. В этом плане внутри нашего дома собрались только преданные люди.

– А что насчёт целителей?

– Тут уже у Юрия в пору спрашивать. Но и я ничего подозрительного за ними не заметил. Эти ребята – те ещё работяги. Денно и ночью лечат больных, а в главное здание и не заглядывают совсем. Кроме Ольги.

– Ольга хорошая. – Заключение я с набитым ртом.

– А кто ж спорит?

– Мама с сестрой как поживают?

– За мамой не слежу, а вот Соня твоя от рук совсем отбилась.

– Чего с ней?

– Учёбу прогуливает, с бойцом Фёдора всё свободное время проводит.

– Это да. Это я заметил. Но чего ж с ними сделаешь? Как-то некрасиво будет им мешать.

– Соглашусь. Но из-за этого рано или поздно придётся поплатиться боеспособностью четвёрки.

– Дэ... – Нахмурился я. – Ты прямо мои мысли озвучил.

– И Фёдор это прекрасно знает. Поэтому как может, ограничивает их общение. Но, как понимаешь, в мирной обстановке это делать очень трудно.

– О! – В голове загорелась лампочка, которая появляется каждый раз, как только приходит отличная идея. – В мирной обстановке, говоришь...

– Что ты придумал? – Заинтересовался Иисус.

– Если вокруг всё спокойно, то нужно сделать так, чтобы было беспокойно! Это же элементарно!

– Трудно поспорить. – Усмехнулся Иисус. – А как сделать беспокойно без ущерба для семьи?

– Хороший вопрос... – В задумчивости я поглядел на свои стёртые от тренировок костяшки. – Может, отправить четвёрку на какое-нибудь спортивное состязание?

– Хм... – Почесал бороду Иисус. – Как вариант.

– Да. Точно. – Теперь окончательно решил я. – Так и сделаем. Всё свободное время они будут тратить на тренировки, что повысят их слаживание, а потом выступят против соперников.

– Хотя... я не уверен, что Фёдор разрешит использовать бойцов ради таких целей. Он ведь блюдёт конспирацию, да и вообще, человек военный. Для него подобные мероприятия – сродни цирку.

– Вот ведь... да, ты прав. Я про Фёдора и не подумал. Вряд ли он одобрит. – Я отбросил опустошённую коробку в сторону. – Но, всё равно, надо будет с ним переговорить.

А мы тем временем доехали до указанного адреса. Машина остановилась у... одноэтажного...сарая? который стоял метрах в пятистах от нормального дома. Кирпичный, полуразрушенный, пыльный. Возле него росло несколько худеньких деревьев, и больше ничего.

А в купе с кромешной тьмой вокруг всё это дело смотрелось ещё страннее.

– Мы точно туда приехали? – Я вышел из машины и осматривался по сторонам. Иисус выглядывал с водительского сидения.

– Адрес правильный.

– Тогда странно...

Я достал телефон и позвонил по номеру, с которого объявлялся Аксёнов. Никто не взял трубку.

– Отлично. Это какой-то розыгрыш?

– Чего там?

– Трубку не взял. – Развёл я руками. – Бред какой-то.

Вдруг со стороны сарая послышался металлический скрип. Что-то хлопнуло, и через несколько секунд на свет фар вышел мужчина. Я сразу узнал в нём отца Екатерины.

– Доброй...ночи... – Я неуверенно подошёл к нему и протянул руку.

– Здравствуйте. – Спокойно поздоровался Аксёнов. – Как добрались? Не заблудились по дороге?

Из машины вылез Иисус.

– Приветствую. По дороге то не заблудились. Но вот по приезду немного смутились.

– Это мягко сказано. Увидели заброшенный сарай, подумали, что местом ошиблись. А оно вот как оказалось...

– Прикрытие для штаба. – Пояснил Аксёнов. Он подошёл к Иисусу и пожал ему руку. – Меня зовут Константин.

– Я Исидор. Можно просто – Иисус.

– Подгоните машину вот... сюда. – Аксёнов отпетлял на несколько метров и указал на запорошённую рыхлой землёй местность. Иисус сел за руль и припарковался там. Вышел из машины.

– А зачем это? – Спросил я.

Аксёнов ничего не ответил. Он достал из кармана телефон, пару раз куда-то тыкнул, и поверхность под моей машиной начала проседать. Через секунд десять автомобиль полностью скрылся под землёй, будто его и не было.

– В целях безопасности. – Пояснил Константин.

«Господи, что здесь происходит...»

Когда машина была помещена в безопасное место, мы втроём проследовали в сарай. Мне пришлось нагнуться, чтобы не удариться головой о проём. Мы остановились возле стены, которая, казалось, в любой момент может рухнуть, и стали ждать.

Аксёнов снова куда-то нажал, провернул гвоздь на стене, и земля начала уходить из-под ног. Мы стали опускаться в темноту. В какой-то момент раздался хлопок и тусклый просвет сверху исчез.

Зато синим светом озарилось пространство вокруг нас. Я смог разглядеть сенсорную панель в стене, металлическую платформу под ногами и своё отражение в ней. Когда мы перестали опускаться, одна из стен раздвинулась, словно двери в торговом центре, давая нам проход.

– Нехило... – Оценивающе качал я головой. – В нашем поместье таких технологий давно не используется.

Когда мы оказались в узком коридоре, где металлические стены были настолько гладкими, что больше походили на зеркала, сразу же двинулись вперёд. Прошли несколько десятков метров и уткнулись в двери. Двери раздвинулись, оголяя огромную компьютерную комнату.

Здесь сидело человек пятнадцать. Все, судя по лицам, занимались делами как минимум государственной важности. Мужчины и женщины бесконечно тыкали своими пальчиками по сенсорным полям и задумчиво глядели в экраны.

– Что это за место? – Спросил Иисус.

– Мозг нашего клана, как я это называю. А вообще, что-то типа координационного центра. Здесь делаются многие очень важные вещи. Это наши глаза и уши. Хотя и... как показывает практика, не всегда удаётся вовремя распознать угрозу и отреагировать на неё. Например, недавнюю атаку французов мы выявили слишком поздно. И если бы не Андрей...

– О чём вы хотели поговорить? – Спросил я.

– Конечно. Пройдёмте.

Константин отыскал свободный стол и сел напротив компьютера. Мы с Иисусом устроились по бокам. Не так далеко от меня сидела симпатичная женщина в очках, на которую я засмотрелся. Длинными пальцами она отбивала на клавиатуре какой-то числовой код, при этом покусывая нижнюю губу.

– Это Ксения. Она отвечает за информационную безопасность. – Пояснил Константин и я отвернулся от девушки. – Если вас что-то беспокоит по этой части, без проблем можете к ней обратиться.

– Хорошо. Спасибо.

– Так вот. – Аксёнов уже включил компьютер и открыл какой-то файл на рабочем столе. – Для чего я вас позвал... дело в том, что нам удалось выяснить кое-что важное по поводу вашего рода.

– Нашего? – Удивился я.

Если честно, такого ответа вообще не ожидал. Предполагал, что разговор пойдёт о самих Аксёновых, или о Романовых. Но точно не о нас...

– О чём идёт речь? – Заинтересованно спросил Иисус.

Аксёнов нажал пробел на клавиатуре и включилась видеозапись. На ней нарезкой крутились кадры разных людей, которые на транспорте ехали по какой-то трассе. Съёмка, судя по всему, производилась с дорожных камер.

– И что это такое? – Не понимал я.

Аксёнов нажал на паузу.

– Все эти люди едут по одному и тому же адресу. По адресу вашего поместья.

Я задумался.

– А. Так это, должно быть... – Догадался я.

– Да. – Перебил меня Константин. – Это страдающие от болезней люди, которые проходят несанкционированное лечение в вашем поместье.

– Ну... и к чему вы ведёте? – Нахмурился я.

– Нет-нет. – Покрутил руками Аксёнов. – Никаких претензий с моей стороны. Не беспокойтесь. Дело в другом.

– В чём же?

– Эта информация известна не только нам. Она попала в руки и тому, кому попадать не следовало.

– Вот чёрт. Речь идёт об...

– Да. Вы правильно поняли, Андрей. И в связи с тем, что теперь вам угрожает опасность, я хочу сделать одно заманчивое предложение...

– Слушаю.

Глава 2

Право слово, поначалу решил, что Аксёнов хочет меня шантажировать. Его хладнокровным тоном подобные слова звучат как претензии. Но не успел я напрячься, как он успокоил меня.

Успокоил, и я напрягся ещё сильнее...

– Информация о несанкционированном лечении больных попала в руки тому, кому ей попадать не следовало.

– Вот чёрт... речь идёт об...

– Да, Андрей. Обо всём этом прознали Цветковы. Вы же в курсе, кто это такие? – Константин оглядел нас с Иисусом.

Иисус кивнул.

– Разумеется. – Подтвердил я.

Впервые о Цветковых мне рассказал Василий, когда пытался объяснить, чем занимается Юрий со своими целителями. Цветковы – это тот самый клан, который установил жесткую монополию на лечение.

Эти люди не позволяют бесплатно излечивать людей и держат под колпаком почти всех целителей высокого уровня.

Как только ты достигаешь определённых вершин в искусстве исцеления, тебя под любыми предлогами вербуют к себе Цветковы. Именно против такого уклада вещей и протестовал Юрий, создавая свою банду и обходя писанные и неписанные законы.

Именно против такого уклада вещей автоматически протестовал и я, беря к себе Юрия.

Глупо будет говорить, что я не ожидал такого поворота событий. Ожидал, ещё как. Рано или поздно нас бы всё равно обнаружили, ведь возможности Цветковых огромны.

Юрий залёг на дно в своё время как раз из-за невозможности бороться. Но эти риски отныне лежали на мне.

И я от ответственности отказываться не намерен.

– Раз вы в курсе, тогда, наверное, понимаете, какие последствия вам теперь грозят.

Я кивнул.

– В связи с этим хочу сделать вам одно заманчивое предложение...

«Хм. А вот это уже интересно...»

– Слушаю.

– Так вышло, что... – Аксёнов снял очки и стал протирать их своей кофтой, – Цветковы – мои давние враги. С этими людьми в своё время пришлось чуть ли не воевать.

«А, ну ситуация мне понятна. Враг моего врага – мой друг. И чтобы победить врага, нужно объединиться. К этому клонит Константин?»

– А, как говорится, враг моего врага – мой друг. – Слово в слово произнёс мои мысли Аксёнов. – Поэтому я предлагаю вашему роду сотрудничество.

– Два уточняющих вопроса... а откуда вам стало известно о моей деятельности, и тем более о том, что о ней прознали Цветковы? – Не сбавляя градус подозрительности, спросил я.

– Хорошие вопросы, Андрей. – Слегка улыбнулся Константин и вернул очки на прежнее место. – Дело в том, что, как я уже говорил, Цветковы – мои давние враги. А врагов никогда нельзя оставлять без присмотра, а иначе они зайдут со спины, и тогда несдобровать. Разведка сработала на ура, если проще. – Аксёнов повертел головой, самодовольно оглядывая своих людей. – Удалось прознать о существовании одного не очень приятного для вас плана.

– Что за план? – Нахмурился я.

– Детали мне неизвестны, но суть довольна проста. Быстро и жёстко разобраться с конкурентами. Насколько мне известно, Цветковым поперёк горла встали те люди, что занимались

подпольным лечением в Москве. И когда было принято решение о их ликвидации, люди эти – испарились.

«Да. Всё так. Именно в тот момент Юрий и решил прикрыть свою лавочку и на время уйти в тень».

– Поэтому, когда Цветковы снова напали на след конкурентов, то решили не церемониться. Со дня на день готовилась специальная операция.

– Вы хотели сказать, что она всё ещё готовится? – Поправил я Константина.

– Увы, да. – Согласился он.

– Спасибо, что поделились со мной информацией. – Я почтительно поклонился Аксёнову.

– Так вот, что касается моего предложения...

– Да, извините. Так что вы предлагаете?

– Я могу отвадывать от вас Цветковых. – Деловито произнёс Константин.

– То есть, прямого столкновения можно избежать?

– Ничего нельзя исключать, но... у меня есть все основания полагать, что дело наше не прогорит.

– А какими методами вы собираетесь их «отвадить?»

– Всё просто. Придётся повторить это в третий раз, но – они мои давние враги. – Хищно улыбался Аксёнов. Кажется, ему очень понравился тот факт, что у него есть враги. – У меня осталось немало точек, на которые можно надавить.

– Как-то слишком абстрактно всё это звучит... – Недоверчиво глядел я.

– Хорошо. Если конкретнее – то я, например, могу поднять наружу кое-какие скандалы. Скажем... смерть одного очень влиятельного родственника, погибшего из-за халатности Цветковых.

– Согласен. Довольна болючая точка...

– На самом деле, за ними водятся грешки и похуже. Но для нашей ситуации, думаю, должно хватить и этого.

– Тогда... – Я поглядел на Иисуса, внимательно изучающего людей вокруг и самого Аксёнова. – перейдём к той части нашего сотрудничества, где уже мы помогаем вам.

– Ох, Андрей, – отмахнулся Константин, – вы спасли мою дочь. Мне не требуется от вас чего-то серьёзного. Я хотел лишь... в случае успеха с Цветковыми, позаимствовать у вас несколько кадров. Вы не против?

– А. Вам нужны наши целители? – Догадался я.

– Да. – Кивнул Константин. – Совсем немного. Буквально несколько человек для одного стратегически важного объекта. На нём у меня избыток бойцов, но не достаёт целителей. Поможете?

– По рукам. – Я протянул Аксёнову ладонь, и он с удовольствием пожал её.

– По рукам. – Повторил он за мной.

– Ну-с... – Я поднялся со стула и чуть прогнулся назад, так как затекла спина. – Проведёте небольшую экскурсию по-вашему, как вы это называете, «мозгу клана?»

– Разумеется! – Подскочил со стула и Константин. Он повёл нас с Иисусом по компьютерной комнате.

Помещение и правда было внушительным. Размером, наверное, как гостиная в нашем поместье.

«И как это всё умещается под сараем...»

Правда вот, здесь совершенно не чувствовалась... жизнь. Дело в том, наверное, что штаб находится под землёй, куда совершенно не проникает естественный свет. Следующий фактор – огромное количество металла, из которого было сконструированы стены, потолки, пол.

Свет – какой-то чересчур больничный. Очень яркий и неживой. Люди, работающие здесь – одеты преимущественно в светлое. Этим они напоминали мне врачей.

Из-за всего этого находиться здесь долго не было особого желания. Тем более в моём полуовощном состоянии. Но я ради приличия, и для того, чтобы ещё поговорить с Константином, попросил его об экскурсии.

– Это Эдуард с Григорием. Они занимаются разработкой и обслуживанием программного обеспечения. Это Иннокентий. Эксперт по поиску информации. Аскольд – взломщик. Арсений – мастер фотошопа.

Команда собралась забавная. Как сказала бы Соня – «задроты». Парни около тридцати лет, плохо ухоженные, невзрачные. Когда мы проходили рядом и Аксёнов представлял их, то они не обращали на нас никакого внимания. Настолько были погружены в работу. Единственным человеком, который выделялся из всего этого компьютерного паноптикума – была Ксения.

Нет, не единственная девушка, но единственная – симпатичная девушка. Она хоть и носила очки, как и большинство из присутствующих, но они лишь добавляли ей обаяния. Ксения занималась информационной безопасностью, и Аксёнов сказал, что это именно она первая выяснила о том, что против нашего рода готовится операция.

– Спасибо вам, Ксения. – Поклонился я девушке. – Если бы не вы...

– Это моя работа. – Спокойно ответила она. – Всегда рада помочь. – Улыбнулась, и вокруг губ проступили симпатичные ямочки.

– В этом штабе есть ещё две комнаты. Показать? – Обратился Константин.

– Давайте в следующий раз. – Устало произнёс я. – Вымотался совсем. У нас с вашей дочерью намечается одно мероприятие через неделю. Вот и готовимся. Усиленно. – Мы шагали по узкому коридору в сторону лифта.

– Оу. Екатерина ничего мне о нём не говорила.

– А она ещё не успела, видимо. Нам только сегодня о нём объявили.

– Видимо поэтому она вернулась домой такой разбитой. Спасибо, что сообщили.

«Вот чёрт... всё-таки, наш разговор подействовал на неё не самым приятным образом»

Когда поднимались в лифте, я вспомнил, что забыл спросить про французов. Екатерина очень куцо обмолвилась об этом, а мне хотелось узнать поподробнее.

– Напряжёнno. – Признался Константин. – С договороспособностью у них большие проблемы.

– Настолько всё плохо?

– По крайней мере в ближайшее время нашим жизням ничего не угрожает. И на этом спасибо. А дальше... дальше будем смотреть.

– Надеюсь, всё будет хорошо.

– Вы приглядывайте за моей дочерью, Андрей. Я хоть и обеспечил все необходимые меры для её защиты, но, тем не менее...

– Разумеется.

Когда мы выбрались наверх, Аксёнов снова что-то нажал у себя на телефоне, и моя бронированная иномарка всплыла. Иисус сел за руль, а я рядом с ним. Попрощавшись с Константином, поехали домой.

В целом, ночная вылазка выдалась не особо продолжительной. Около часа на дорогу туда и обратно, плюс минут тридцать в штабе Аксёнова.

Полтора часа – и какая польза.

Не знаю, чего бы мы делали, если бы не Константин. С этими... Цветковыми. Нет. Оно понятно, что бы мы делали. Отбивались. И отбились бы, безусловно. С нашей-то защитой, что держалась уже почти столько же, сколько в моём прошлом мире, и могущественной четвёркой бойцов, что своим туманом сметут всё, что угодно.

Но ведь всегда лучше обойтись без крови. Правильно?

Правильно.

Мы бы выстояли, но это бы означало постепенное повышение ставок. Эскалация в таком случае была бы неизбежной.

Но тут появился Аксёнов. Человек, которому помимо всего прочего нужны услуги наших целителей. А это – отличная перспектива. Я понимал, что наш целительский козырь должен развиваться. В будущем я планирую создать целую структуру лекарей. И сотрудничество с Константином – начало всего этого.

С Иисусом почти не разговаривали, пока ехали. Силы иссякли окончательно. Он лишь поделился своими впечатлениями по поводу прошедшего разговора и самого Аксёнова.

Константин показался ему честным, деловым человеком. Иисус сказал, что ему можно доверять. Но, также и отметил, что Аксёнов тщеславен. И с этим нужно быть осторожнее.

Из гаража, где мы оставили машину, до комнаты я добирался уже не совсем осознавая себя. Спал на ходу. Даже не помню, как добрался до кровати. Помню лишь, что больно ударился ногой об угол, но и это не заставило меня взбодриться.

Проснулся с мыслью о том, что никуда не хочу идти. Ни черта не выспался. Часть ночи была потрачена на поездку к Аксёнову, поэтому часов для сна осталось в два раза меньше, чем обычно.

Но нужно было пересилить себя и ехать в академию. Ведь там – снова изнурительные тренировки. Снова голодные до меня девушки и ненавистная Алевтина Игоревна.

Иван как обычно заехал за мной, и мы отправились в академию.

Как говорится – покой нам только снится. Зайдя в кабинет, где замдиректора сказала собраться нам перед тренировками, я обнаружил дикое зрелище.

Ничего страннее этого ещё не видел.

Все четыре девушки: Аксёнова, Амосова, Романова и Герцен сидели за одной партой. О чём-то друг с другом разговаривали. Когда я резко распахнул дверь, все они посмотрели на меня.

«Ха...?»

Глава 3

Как известно, после хороших новостей сразу же идут – не совсем. Чёрные, белые полосы, и всё такое.

Я это к чему?

После спасительной встречи с Константином Аксёновым меня ждало кое-что страшно необычное. Даже, скорее, просто страшное, чем необычное. Ведь что может быть страшнее сразу четырёх девушек, близких тебе, общающихся между собой...?

Когда мы с Иваном зашли в кабинет, то увидели Аксёнову, Амосову, Романову и Герцен, сидящих за одной партой.

Очевидно, что первая мысль, пришедшая мне в голову, была примерно такой – «Какого чёрта...?»

Они что, обсуждают меня?

Змеюки всё осознали, и объединились против общего врага?

Да быть такого не может...

Сейчас все четверо смотрели на меня, стоящего возле двери. Выражение их лиц было разным. У Герцен – презрительным. У Аксёновой – отстранённо-раздражённым, у Романовой – подозрительным. Разве что розововолосая Амосова была более-менее равнодушной к моему появлению.

Не понимая, что происходит, я спокойно сел за свою парту и обратился лицом к Ивану. Ну, а что мне ещё делать? Не к НИМ же подходить...

Впрочем, больше никакой реакции не последовало. Девушки продолжили о чём-то общаться между собой, а я пытался услышать, в чём суть их разговора. Не получалось. Слишком громкий Иван своим дыханием, своими шевелениями, своим бубнежом перекрывал весь звуковой фон.

Плюс, периодически открывалась дверь, и внутрь вошёл сначала Базаров, шаркая обувью по полу. Потом – Винокуров, небрежно задевая своим туловом столы и стулья.

И когда я уже было утихомирил здоровяка и начал различать кое-какие слова, исходящие от компании девушек, в кабинет с ноги залетела Алевтина Игоревна.

Она сходу обратилась к девушкам, даже не замечая нашего с Иваном присутствия. И это странно.

– Ну, что решили? – Спросила замдиректора у них.

После непродолжительного молчания первой голос подала Аксёнова.

– Будем исполнять гимн. – Не особо весело произнесла девушка. – Мы подумали, что это самый хороший вариант.

– Гимн? – Алевтина Игоревна в задумчивости почесала свой вытянутый подбородок. – Да. Прекрасная идея. Гимн – это очень патриотично. И вообще, понравится всем присутствующим. Воронцов! – Она резко обернулась в нашу с Иваном сторону. – Ты согласен?

За нас двоих решил отдуваться здоровяк.

– А о чём речь?

– Ох... – Театрально закатила глаза Алевтина Игоревна. – Воронцовы как обычно – позади планеты всей. Хорошо, повторю для особо одарённых. Мероприятие, к которому мы готовимся – торжественное. На нём будут присутствовать многие влиятельные люди. И поэтому нам необходимо как-то представить свою академию. И мы с девочками подумали, что будет чудесно, если прекрасная часть нашей команды перед началом дуэлей что-нибудь споёт. Решили, что это будет гимн.

– А-а-а! – Иван вскинул руки в озарении. – Понял! Тогда да. Гимн – это классно. Круто. Одобряю!

– Классно, круто... Воронцов, если ляпнешь что-нибудь подобное перед уважаемыми людьми, я тебя загублю...

Фхух. Ну, слава богу. Разобрались. Они сели за один стол только для того, чтобы обсудить своё выступление. Выступление, а не меня.

Теперь я спокоен.

– А нам, надеюсь, ничего не придётся петь? – Раздался голос Базарова с соседней парты. Алевтина Игоревна со злобной усмешкой поглядела на сына.

– Размечтались!

Оу, чёрт! Неужели придётся позориться...?

– Петь вам не придётся, выдыхайте. Но... так просто вы у меня не отделаетесь.

– А что тогда? Танцы, художественная гимнастика, стендап? – Как из пулемёта накидывал варианты Базаров.

– Вам там что, минута славы? Нет конечно. Просто будете открывать свои рты, делая вид, что тоже поёте. Для общего фона, так сказать. Всю основную работу за вас сделают девочки, а вам остаётся поиграть роль торжественной мебели. Но слова чтобы знали наизусть. Проверю.

Ладно. Тогда ничего страшного. Открывать рот – это я умею.

– Ну, чего расселись? Не теряем зря времени, бегом в спортивный зал. – Скомандовала Алевтина Игоревна и мы поплелись по коридору.

День начался предельно необычно, но в целом ситуация выровнялась. Единственное, меня теперь немного беспокоил тот факт, что девушкам, отношения между которыми, мягко скажем, не самые доброжелательные, придётся репетировать друг с другом. Не знаю, чего из этого выйдет, но надеюсь, что до драки не дойдёт...

Когда мы с Герцен остались один на один, она тут же начала жаловаться мне на Алевтину Игоревну с её самодеятельностью. Оказывается, вся эта идея с пением принадлежит исключительно ей. И что московская академия ничем подобным заниматься не планирует.

– Да ладно тебе. Зато это сразу выделит нашу команду среди жюри.

– Конечно! Не тебе же гнусавить в микрофон... вот и не паришься. А я все эти «творческие» минутки просто терпеть не могу. Меня ещё со школы бесил весь этот нафталиновый стыд. Вот все же понимают, что ни одному человеку неинтересно смотреть и слушать то, как пыжатася другие. Но нет же, из года в год, из месяца в месяц устраиваются эти церемонии, и сотни людей просиживают штаны на кожаных креслах...

– Твои слова не лишены смысла... – Согласился я. – Но, чего уж тут поделаешь. Нужно ведь хоть что-то, чтобы заставить людей действовать сообща. Это сближает. Относись к этому, как к ритуалу. От тебя не убудет, а общество станет чуточку здоровее.

– Ты бредишь...

Сегодня наши тренировки выдались ещё более сложными. Мы, как бы, перешли на новый уровень. Теперь, и старик тренер сказал, что это главное, мы тренировали слаженность. То есть, учились с Анной действовать сообща. В паре.

На то мы и дерёмся спина к спине, чтобы выжимать из тандема максимум. Естественно, можно, как это очень часто делают, полагаться только на себя, и драться как придётся.

И даже при этом шанс нашей победы довольно немаленький.

Но в чём тогда смысл совместной работы?

Перед тем, как начать тренироваться, старик сказал запомнить как молитву один важный принцип. Звучал он так – «Ни одно твоё действие не будет эффективно так же, как совместное».

И в чём-то он, безусловно, был прав.

На таких же основах, например, строится и государство. Только вместе, только сообща люди могут построить что-то стоящее, что-то нерушимое.

Да, банально, но от банальностей не уйдёшь. Это, так скажем, – база.

Также, мы, наконец-то, подключили и магию. Тянуть было незачем, и наши тренировки довольно скоро начали походить на реальную битву. И вот когда мы задействовали магию, я понял, что Алевтина Игоревна не зря поставила меня именно с Анной.

Стихией Герцен была – тьма.

Моя, как известно, – свет.

Казалось бы, две полные противоположности, и, следовательно, плохая совместимость. Но нет. Ситуация была прямо обратная.

Наши стихии не мешали, но дополняли друг друга.

Я знал сам, и учитель подсказал нам огромное количество комбинаций, при которых сочетание света и тьмы было мощным оружием. В один момент, проводя одну из таких комбинаций, мы с Анной случайно вырубили освещение во всём огромном помещении. Все до единой лампочки полопались. А так как починить всё это – дело небыстрое, пришлось мигрировать в другой зал.

Благо, что Алевтины Игоревны в этот момент не находилось поблизости. А иначе бы... пришлось несладко.

Впрочем, никакой серьёзной проблемой это не стало. После неприятного инцидента мы довольно быстро возобновили тренировки.

Рискну это сказать, но...

Несмотря на то, что сегодняшние занятия получились изнуряющими, по их окончании я испытывал лишь физическую усталость, но не моральную. Мне, чего греха таить, нравилось тренироваться с Герцен. Наше взаимодействие шло как по маслу. Анна, очень умелая и упорная девушка, с лёгкостью подхватывала мои движения и дополняла их своими.

Наши отношения двигались семимильными шагами. Казалось бы, знакомы каких-то два дня, но при этом уже ощущалась та самая связь, достигаемая лишь со временем.

Взрывная, дерзкая, самовлюблённая на первый взгляд, при ближайшем знакомстве она оказалась довольно весёлой, ответственной и в целом очень даже толковой особой.

Я и не заметил, как день подошёл к концу. В раздевалке я сидел уставший и довольный. Находился в том состоянии, когда всеми фибрами души чувствуешь, что день прожит не зря.

Как и в прошлый раз оказалось, что мы закончили самые последние. Получалось это не специально. Наверное, из всех пар мы были самые трудолюбивые...

Когда я вышел из раздевалки, Анна стояла, опершись спиной о стену, с руками в карманах. Одетая она была в чёрно-синий спортивный костюм. Штаны в обличку, полурасстёгнутая мастерка, на плече – спортивная сумка, в которую, при желании, может поместиться и сама девушка.

– Меня, что ли, ждёшь? – Спросил я и оглянулся на тёмный коридор.

– Ну а кого ещё? Не братца же твоего великанского.

Я ехидно улыбнулся.

– Ну давай. Провожу...

Герцен играючи толкнула меня плечом, и мы пошли к выходу.

– За тобой должны заехать? – Спросил я.

Анна кивнула.

– Правда, водитель освободится только через полчаса. Так что придётся подождать. Одной... на тёмной и опасной улице... маленькой, незащищённой девушке...

– Отставить жирные намёки. Я всё с первого раза понял. Прогуляемся по парку?

– Ни разу там не была. Давай... а там, говорят, красиво?

– Ну... смотря кто говорит. Я бы не согласился.

– Почему?

– Там охрененно!

– Мхм... а там растут пинии?

– Пинии? – Удивился я. – Мы ведь не в Италии. В этом парке нет пиний.

– Ну тогда до статуса «охрененно» этот парк не дотягивает...

– А чем тебе эти пинии нравятся? Они ведь на высохшие одуванчики переростки похожи.

– Щас как дам по лбу! – Нахмурилась Герцен. – В моей маленькой комнатке, где я тренировалась, всегда висела картинка с пинией. И я представляла, как буду лежать под ней, где-нибудь недалеко от Средиземного моря, и греться на солнышке. А то... так холодно было в этой комнатке! Ты бы знал... я от этого и тренировалась интенсивнее, чтобы согреться.

– Оу...

Довольно трогательная история. Я и не нашёл, что ответить Анне. Поэтому загадочно смолчал.

– А ты, – продолжила разговор девушка, – о чём мечтаешь?

– Ну ты и вопросы подвезла... я прям растерялся. – Задумался. – Я мечтаю о том, чтобы сделать этот мир лучше. Сделать его тем местом, где не будет несправедливости. Это подходит?

– Жесть какая. Прям наполеоновские планы у тебя, Андрей. А чего попроще нет?

– Извиняй. Попроще, это не ко мне.

– Забавный ты, конечно... где ещё найти человека, который в восемнадцать хочет изменить мир? Обычно все хотят, чтобы мир сам повернулся к ним лицом, а не задницей.

– Во-во. А это наивно. Мир ленивый. Он неохотно двигает свою тушу. И пока его задница уйдёт из поля твоего зрения, триста лет пройдёт. Так что...

Тем временем мы дошли до одного маленького фонтана и сели на лавочку возле него.

– Тебе не холодно? – Я смерил взглядом Анну.

– Не. У меня термобельё. А ты волнуешься, что ли?

– Спросил просто...

– Да ла-а-а-дно тебе, дедуля. Не парься.

– Самому зябко. – Сознался я. – Весь мурашкам покрылся.

– Тебе мастерку отдать?

– Ага. Десять раз...

Вдруг из-за поворота послышался чей-то смех. Чей-то пьяный смех. Людей, судя по звукам, было больше двух. Они двигались в нашу сторону.

Неужели опять...?

Глава 4

Сближение с Анной двигалось всё дальше. Не знаю как, но в новом теле общение с противоположным полом происходило неимоверно хорошо. Даже с такой, казалось бы, диковатой особой, как Герцен.

Складывалось ощущение, что я притягиваю к себе всех красоток, что только попадают в поле моего зрения.

Впрочем, в этом нет никакой магии.

Достаточно лишь взглянуть в зеркало, и можно убедиться, что всё дело в моей смазливой внешности. Реципиент и правда родился довольно красивым парнем. И теперь этим преимуществом пользовался я.

Плюс ко всему, на красоту накладывался и тот факт, что с новым сознанием я был умён не по годам. Хотя, тут дело даже не в самом умении думать. Скорее, в эмоциональном интеллекте. Это когда ты на каком-то интуитивном уровне понимаешь, как нужно вести себя, чтобы понравиться людям; чувствуешь, чем продиктовано поведение других.

С другой стороны, чересчур рационализировать отношения между людьми не стоит. Если по-простому, между мной и Анной случилась «химия». На подсознательном уровне мы ощущали, что тянемся друг к другу.

С моей стороны это совершенно неудивительно. Герцен была необычна. И в своей необычности ужасно привлекательна. Синие волосы, нестандартный рост, дерзкие повадки, увлечённость боевыми искусствами.

И самое главное – диковатость.

Да. Именно это. Потому что в сравнении с остальными девушками, что были скованы своим аристократическим положением, Герцен вела себя иначе.

Она хоть и являлась аристократкой, но иной. Её будто не впахивали в ту пресловутую матрицу высшего общества. И от этого Анна лишь выигрывала. По крайней мере – для меня. Ибо представлялась живее остальных.

– Алкаши какие-то прутся? – Герцен бесстрашно глядела в сторону шума.

Там, за поворотом, подходили неприятно громкие люди. Судя по идиотскому смеху было понятно, что люди эти – пьяные. Анна правильно заключила.

«Неужели опять?» – сразу подумал я.

Ну, в том плане, что в этом теле меня без конца преследуют неприятности. Неприятности в виде обезумевших людей, что так и норовят влезть со мной в конфликт. Прямо чересчур уж часто подобное происходит!

Видимо, это плата за женское внимание... иначе не могу объяснить.

Впрочем, слишком рано я начал беспокоиться. Ну, идут и идут. Может, преследуют мимо, и даже нас не заметят. Может же такое случиться? Естественно! Сплошь и рядом люди ходят рядом друг с другом, и при этом не дерутся каждую секунду.

Думаю, так и будет.

– Не обращай внимания. – Сказал я Анне и продолжил растирать ладони, дабы согреться. – Расскажи мне лучше про своего учителя...

– О! – Возопил выкатившийся из-за деревьев парень. С развесёлой харей, которая в свете фонаря, казалось, горела, он уставился на нас с Герцен. Сразу за ним паровозиком вытянулась компания из пяти человек. – Анька!

«Они знакомы! Ну кто бы мог подумать...»

Очень быстро, так как расстояние было небольшим, вся компания выстроилась возле нашей скамейки. Они огородили нас полукругом, закрывая проход. Я спрятал руку в карман и приготовился.

– Чё надо? – Нахмурила лицо Анна и вытянула голову вперёд, будто хочет на кого-то наброситься.

– Просто поздороваться решили...

– Да, поздороваться.

– Рады тебя видеть.

Среди незнакомцев не было девушек. Одни парни. Шесть штук. И все смотрели на Герцен с искрами в глазах, даже не замечая моего присутствия.

– Здравьте! – Анна с небольшим оскалом покрутила головой, осматривая всех присутствующих. – Вот и поздоровались. Теперь шуруйте отсюда.

Главный, кто самый первый завёл разговор, расстроился. Лицо его, до сего момента жизнерадостное, осунулось. Он опустил голову, будто в чём-то провинился.

– Ладно, тогда мы пойдём... – Произнёс он и сделал два шага назад. Развернулся, и уже хотел было пойти дальше вместе со своим прицепом, как...

– А ну стоять! – Герцен подскочила со скамейки. – Подойдите-ка сюда...

Будто их окатили ужасом из ведра, парни замерли на месте. Они чуть ли не тряслись, и с опаской глядели на Анну, которая медленно но верно приближалась к ним. Герцен остановилась возле главного и привстала на носочки. Сделала пару вдохов своим аккуратным носиком.

– Вы чё, щенки, ОХРЕНЕЛИ?! – Вскричала Анна и все присутствующие вздрогнули. Даже я. – Вы курили?! Вы курили, я спрашиваю?! Вы курили траву?!

Высокий парень с крепкой шеей, ещё минуту назад расцененный мною как дерзкий главарь, стал часто моргать. От страха ли, или уже от какого-то припадка, не понятно. Он моргал, и не мог выдать из себя ни слова.

Я продолжал сидеть на лавочке, и наблюдать за происходящим. Не хватало попкорна. Мне и правда казалось, что я смотрю какой-то фильм. Уж до того события выглядели нереальными.

– Прости... – Произнёс кто-то с правого края. – Прости нас... только не рассказывай ничего учителю...

– Не рассказывай учителю, умоляю... – Оттаял главный.

– Травокуры чёртовы... – Просипела Анна. – Не рассказывать учителю? Вы хоть понимаете, что вы для меня должны сделать, чтобы я оставила это в тайне?

– Мы сделаем всё что угодно!

– Обязательно сделаете... вот придумаю, что именно, и сделаете. А пока... пшли вон отсюда! – Замахнулась рукой Анна и парни сорвались с места. Через секунду их тела скрылись за деревьями и больше я их не видел.

Герцен спокойно вернулась на скамейку и повернулась ко мне.

– На чём мы остановились? А... тебе было холодно, да?

– Нет. – Помотал я головой. – Уже согрелся. Это... что сейчас было?

– А, это...? – Махнула рукой Анна. – Не бери в голову. Это придурки со второго курса. И по совместительству подопечные моего учителя. Те ещё персонажи...

– Ты их прямо в ежовых рукавицах держишь, я смотрю.

– А с ними по-другому никак. Представляешь, к траве пристрастились. Упыри. Я ещё понимаю – алкоголь. Если выпить разок в месяц, ничего в этом страшного нет. Но когда так...

– Ты права. Такими вещами не стоит злоупотреблять. Ладно. А что там всё-таки насчёт твоего учи...

Т-р-р-р-р, т-р-р-р-р, т-р-р-р

У Герцен завибрировал телефон, и она попросила меня подождать.

– Алло? Да... поняла. Сейчас буду.

«А. Ну понятно. Не судьба мне услышать про загадочного учителя. Значит, как-нибудь в другой раз...»

Анна попрощалась со мной, отбив ладонь, и побежала к машине. А я, дабы больше не мёрзнуть в этом долбаном парке, засеменил в сторону парковки. Когда оказался внутри машины, то сразу же включил обогреватель, откинулся на кресле и активировал автопилот.

По ночным дорогам до поместья доехал довольно быстро. В этот раз даже не уснул. Анна будто подзарядила меня своей энергией, и несмотря на усталость, я чувствовал себя более-менее.

Иисуса, курящего на крыльце, не обнаружил. Поэтому сразу отправился к себе в комнату, дабы отойти ко сну.

Отошёл. Ко сну.

И лишь когда через пару тройку часов прозвенел будильник, и я уже оторвал голову от подушки, вспомнил, что сегодня выходной. Да, вот так вот. Впервые за такое количество трудных дней – выходной. Воскресенье же, как никак. И даже Алевтина Игоревна, радеющая за упорные тренировки, на сегодня дала отбой.

Ведь даже она понимала, что, если перенапрячься, станет только хуже.

Признаюсь честно. Когда я спустился в подвал, дабы активировать для поместья защиту, делал я это в полудрёме. Не совсем аккуратно и правильно. В итоге, должно быть, получилось немного хуже, чем обычно, но мне было всё равно. Я быстренько поднялся обратно в комнату и рухнул на кровать.

Проспал ещё часа два и уже выспавшийся как следует, с чудесным настроением спустился на кухню. Время уже близилось к полудню, поэтому все давно позавтракали, и за столом я находился один.

Жевал бутерброды и запивал их кофе.

Пока завтракал, думал, чем же сегодня заняться. Вообще, самым главным делом на повестке дня была встреча с Цветковыми и разругивание ситуации Аксёновым. Но, со сроками пока что было не ясно. Поэтому оставалось лишь ждать весточки. Константин обещал позвонить.

Когда бутерброды в полной мере активировали моё тело, я понял, что самым лучшим сейчас будет – немного потренироваться. Нет, не так, как обычно, потому что подобным я и так занимался в академии. Решил дальше осваивать автомат Калашникова.

Для этого отыскал Фёдора и вместе с ним отправился в зал для тренировок. Он, слава богу, ничем серьёзным занят не был, поэтому без проблем согласился мне помочь.

Мы прихватили автомат, спрятанный в крупном сейфе, что находился рядом с кроватью Фёдора, и приступили к тренировке.

Поначалу я разбирался с конструкцией. То есть изучал все составные части автомата, разбирал и собирал его. На это ушло часа два, не больше. Я довольно быстро приловчился и уже без проблем стал с ним управляться. Не так, конечно, как это делал сам Фёдор или его бойцы, но тоже на довольно приличном уровне.

А вот уже после началось самое интересное...

Стрельба!

Фёдор закупил несколько ящиков с патронами, и я мог беспрепятственно тратить их.

– Для начала запомни, – объяснял полковник, – стрелять ты должен только из двух положений. Первое – из-за какой-то преграды. Нужно чтобы всё остальное тело было скрыто от противника, дабы минимизировать шанс попадания.

Фёдор придвинул ко мне пухлую тумбочку и показал, как нужно к ней пристраиваться.

– Второе, – продолжал он, – если стычка происходит в том месте, где негде прятаться, – ложись. Не слушай тех, кто учит стрелять из положения стоя или в полуприседе. Это неверно. Опять же, повторю, что нужно минимизировать шанс попадания пули противника. И положение лёжа при этом – самый лучший вариант. Лечь, лучше сгруппироваться, не расставлять

ноги, а держать их прижатыми друг к другу – не открывать доступ к артериям. И только в таком положении стрелять.

Уже не совсем молодой мужчина лёг на холодный пол и показал мне, как следует группироваться.

Я запоминал.

– Также, не стоит долго задерживаться на одной позиции. – Фёдор, как таракан, не поднимая туловища, стал переползать то в левую, то в правую сторону прямо с автоматом. – Когда противник увидит, откуда ведётся стрельба, он станет отвечать. В то самое место, откуда стрелял ты. Поэтому и надо менять позицию. Запомнил?

– Да. – Кивал я.

«Ох. Военное дело – целая наука... казалось бы, бери эту бандуру, да стреляй во врага. Ан нет. Тут всё намного филиграннее...»

И это было лишь немного, чему научил меня старый вояка. К непосредственной стрельбе мы приступили только ближе к вечеру. Зато, как огромна была моя радость, когда я всадил свои первые пули в серый манекен.

Ощущения непередаваемые.

Когда мы закончили, я даже особо и не устал. Дело в том, что особой физической активности проявлять не приходилось. В основном я слушал. Слушал и впитывал рассказы Фёдора об обращении с оружием. И мне нравилось.

Когда Фёдор забрал Калашникова и унёс его к себе, я расстроился. Хотелось ещё.

Но мою тоску по оружию прервал женский голос, донёсшийся из-за двери. Этот голос напомнил мне, что я совершенно забыл кое-что важное.

«Ничего, сейчас исправим ситуацию».

Я отворил дверь и шагнул вперёд.

Глава 5

Женский голос, что я услышал за дверью, принадлежал Соне. Судя по всему, она проходила по коридору мимо спортивного зала, где находился я. Но её голос был не единственным. То и дело проскальзывал мужской. Подозреваю, что это Четвёртый. Кто ж ещё?

Вспомнив о том, что забыл об одном очень важном деле, я резко отворил дверь.

– Ай! – Сестра отпрыгнула в сторону, так как я чуть не задел её. – Аккуратнее!

– О! Здравсьте! – Улыбался во все тридцать два зуба. – Вот так встреча... случается же такое...мда...

– Андрей, мы в одном доме живём.

– Ладно.

– Так чего ты хотел? – Начиная злиться сестра, ведь я прерывал их с Четвёртым общение.

– Дружище, – повернулся я на Геннадия, – Тебя Фёдор искал. Сказал, что хочет поручить тебе что-то очень серьёзное. Так что... пойдёшь к нему.

– Так точно! – Машинально отчеканил боец, отдав честь, и удалился быстрым ходом по коридору.

У нас с Фёдором была договорённость. Он знал, что если к нему по моему поручению подойдёт Четвёртый, то он тут же придумает ему какое-нибудь задание. Хотя изначально никакого задания не предполагалось.

Хих.

Ну а как ещё с этими голубками разбираться?

Только так.

Соня проводила Геннадия взглядом и резко развернулась на меня.

– Ты... – Смотрела, как на врага народа. – Ты...

– Пойдём со мной. – Я прихватил сестру за локоть и повёл в спортивный зал. Закрыл за нами дверь и сказал ей идти переодеваться в спортивное.

– Зачем?! – Вырвалась Соня. – Не видишь, я занята!

– На ближайшие несколько часов ты свободна. – Сказал я, так как знал, что Фёдор тот ещё выдумщик. – А значит, мы проведём их с пользой.

Собственно, в этом и заключалась моя миссия. Я ведь ещё давно заключил, что Соне просто необходимо выпускать свой пар во время тренировок, а иначе однажды она может взорваться. А этого очень не хотелось.

Мне сполна хватило того инцидента с Кириллом у нас в гостиной...

Но в последнее время из-за моей занятости, и из-за того, что Соня постоянно находилась с Четвёртым, времени на совместные тренировки не оставалось. Поэтому я решил использовать свой единственный выходной для этого.

– Давай-давай. – Подгонял я Соню. – Тебе это необходимо. Сейчас переоденешься, и мы с тобой как следует потренируемся.

– Ладно! – Злобно произнесла сестра и, громко топая, удалилась к дверям раздевалки.

Я был уже переодет, поэтому просто присел на лавочку и стал ждать. Соня переодевалась довольно долго, но я не переживал. Спешить было некуда. Наблюдал за мерцанием звёзд, что проглядывались через верхние окна. Тишина, повисшая в зале, расслабляла. Я прислонился спиной к стене и на секунду прикрыл глаза.

Открыл их от резкого шума.

– Ты офигел?! – Возмутилась Соня. – Сам, главное, позвал меня тренироваться, и уснул. Что за брат у меня такой... от девок своих нахватался?

– Ну-ну! Кто бы говорил.

– Я бы говорила.

– Так, всё. – Я поднялся со скамейки и хрустнул спиной. – Приступим. Хватит языком чесать. Начнём с разминки.

Мы с сестрой стояли друг напротив друга в неловкой тишине, и крутили шеями. Потом руками, ногами, тазом. В один момент, когда я совершал вращения коленей в дурацкой позе, поднял взгляд на сестру. Она сделала тоже самое. Мы синхронно засмеялись.

– Как же всё это дебильно смотрится со стороны. – Заметила Соня.

– Ещё бы... – Согласился я. – В следующий раз будем разминаться в разных помещениях.

– А ты ещё хотел сюда зеркала повесить...

– Да. Идиотская затея...

После разминки, естественно, приступили к самому главному. Непосредственно к дуэли. Из-за того, что мы с Соней не проводили их уже больше недели, ожидалось, что она просто уничтожит меня. Ведь как я предполагал, невыпущенная наружу энергия скапливается и скапливается. И при следующем выходе бомбанёт так, что мало не покажется.

Я стоял напротив сестры и думал о том, как бы не разнести всё вокруг.

– Бой! – Прокричала Соня и приготовилась чертить Букву.

– Стой! – Я вытянул ладони вперёд. – Стой! Забыл, чёрт побери.

– Что забыл? – Недоумённо посмотрела на меня сестра, убирая макп.

– Антимагические костюмы. Чтоб их.

– О-о-о. Ты купил, всё-таки? А я думала, что забыл.

– Я поручил это Василию. А так как он парень ответственный, думаю, что задание выполнено.

– И где они могут лежать? – Спросила Соня.

– Хм... – Задумался. – Скорее всего в инвентарной. Пойдём глянем.

Мы с Соней дошли до небольшой комнатки с различным инвентарём, и я включил в ней свет.

– Так-с... – Стали рыскать.

– Это чё такое? – Спустя минуту поиска произнесла сестра. – Она держала в руке коробку с нарисованным на ней серебряным браслетом и красными иероглифами.

– Ну-ка. Дай посмотрю. Хм...

Если я не ошибаюсь, надписи на коробке были корейскими. А корейского языка я не знал. Но судя по картинкам... браслеты эти выполняли блокирующие магию функции.

Мы прихватили ещё одну такую коробку и вынесли их в главный зал. Присели на скамейку. Стали распаковывать.

– Красивое... – Соня ловко продела руку в один из браслетов и стала к нему присматриваться. Я сделал тоже самое.

– Как же это, блин, работает...

– О! – Соня нажала на незаметную кнопку сбоку браслета, и он замигал красным. – Что за... – После этого красное свечение вдруг покрыло всё её тело. – Господи! – Сестра вскочила со скамейки и попятилась в сторону.

– Тише-тише. – Догнал я её и схватил за руку. – Сейчас упадёшь.

Красный свет, окутавший Соню, пропал через несколько секунд. Сестра замерла на месте.

– Что за шайтан машина... где Василий это откопал...?

– Надо будет спросить.

Я проделал всё тоже самое, и красное свечение атаковало и меня. Было и правда неприятно, но терпимо. Складывалось чувство, что меня понемногу жарят электрическим током.

Когда пропало свечение, пропало и неприятное ощущение.

– Ну, давай протестируем? – Предложил я.

– Только аккуратно. Кто знает, что это за хрень такая...

– Постараюсь.

С помощью макпа написал свою Букву и задержал на кончике пальца энергию. Соня зажмурилась, а я попытался прикоснуться магией к её плечу. Но не успел я этого сделать, как сантиметрах в трёх меня что-то остановило.

Энергия, соприкоснувшись с невидимым полем, вспыхнула. Она испарилась с пальца и тонкими искорками пробежалась вокруг тела Сони. Сразу после проявилось то самое красное поле, что было в самом начале, и несколько секунд помигало.

– Ё-моё, работает! – Обрадовался я. – Представляешь?

– Интересно... даже никто не умер...

В следующие минут пятнадцать мы только и делали, что упражнялись с антимагическим полем. Как малые дети пулялись друг в друга частичками энергии и наблюдали за тем, как она растворяется.

Интересная технология. И что самое главное – ужасно удобная. Не нужно впихиваться в тесные костюмы, как это приходилось делать на дуэли с Винокуровым.

Не понятно правда, чего подобное не закупили в академию? Слишком дорого, что ли?

Забегая вперёд, скажу, что мне удалось выяснить по этому поводу. Оказывается, подобные вещи в академии присутствуют. Правда, их строго ограниченное количество. Что-то около трёх-четырёх штук. И на нашей с Винокуровым битве Алевтина Игоревна не посчитала нужным использовать такие технологии, а просто ограничилась старыми и проверенными костюмами.

Но, вернёмся к нашим браслетам. К слову, во время того, как мы их тестировали, удалось обнаружить, что можно регулировать и мощность защиты. Стоило лишь повернуть браслет в правую сторону и увидеть, что на нём загорается всё больше лампочек. А они сигнализировали об уровне защиты.

Мы с Соней включили самые последние уровни и стали биться по-настоящему.

Я, как и в прошлый раз, решил обмениваться с ней только дальними атаками. Всё-таки, переселить себя и переходить в рукопашную с девушкой не получалось. Тем более с родной сестрой.

Зато в энергетических атаках я себя уже не сдерживал. Сходу запустил в Соню сильнейший солнечный луч, от которого её спасло лишь двойное силовое поле. Её собственное, и от браслета.

И...

У меня не вышло её пробить. Не-а. Моей мощи не хватило. Хотя я и напрягался изо всех сил. А она как стояла на том же месте, так и продолжила стоять. Удивительно. Ведь я думал, что подобную атаку не выдержит никто, кто уровня ниже моего. Видимо, защитный браслет – очень сильная штука.

Думаю, защитный костюм, что используется в академии, не сможет выдержать моего луча. Ведь его ужасно сложно рассеять, так как он беспрерывно давит своей мощью, не давая времени на восстановление.

А браслет – смог.

Очухавшись от моего потока, сестра резко выставила вперёд руки, и под воздушным давлением я невольно отлетел метров на пять назад. Вместе со мною отлетело и всё, что стояло рядом. Благо, что вещей было немного. Тем не менее тумбочка, две скамейки и несколько матов не удержались на местах, и их к чёртовой матери снесло ветром.

В последний момент я уклонился от тумбочки, и она с грохотом разбилась о стену.

«Ох, чёрт...»

Соня нехило раззадорила меня, и для следующих атак я создал свой любимый солнечный лук. Теперь я не боялся, что могу покалечить сестру, и поэтому не сдерживался. Поднявшись на ноги, я безостановочно стал сыпать перед собой энергетическими стрелами.

Моя скорость из-за усиленных тренировок выросла заметным образом, и каждую секунду я выпускал по три-четыре стрелы. В итоге сестра только и делала, что отбивалась от них, ставя ветряные блоки.

То и дело стрелы проходили мимо блоков и врезались в другую защиту. И вот уже на ней – рассеивались.

Такие слабые атаки рассеиваются без особых проблем и не причиняют человеку вреда. Единственное, защита, активируемая браслетом, не предохраняет от толчков. То есть, когда мои стрелы врезаются в поле сестры, то её всё равно отбрасывает назад. Так же, как и отбросило меня, когда сестра использовала воздушный поток.

Я продолжал обстреливать сестру и подходить всё ближе. Соня же, не имея возможности что-либо делать, отступала назад.

Я всё ждал, когда ей сорвёт крышу, как в прошлый раз, и она выместит на мне злобу, выпуская наружу всю потаённую энергию. Но... этого, почему-то, не происходило. Сестра не превращалась в ту дикую ведьму, а продолжала оставаться девочкой Соней, что из последних сил стоит под моими стрелами.

Прошло ещё полминуты, и Соня сдалась. Она вскрикнула – «Хватит!» и упала на колени. Я подбежал к ней и сел рядом.

– Ты в порядке? – Спросил.

– Да... – Тяжело дышала сестра. – Всё хорошо. Просто... очень устала. Все силы уже... кончились. Ты со своими стрелами... чтоб тебя...

– Хм...

Я помог сестре подняться и вместе мы дошли до перевёрнутой скамейки. Я поставил её в исходное положение, и мы сели. На сегодня Соня отказалась продолжать тренировку. Выдохлась.

Я перечить не стал. Она и правда выглядела уставшей. Должно быть, я перестарался. Не стоило так сильно налегать на сестру.

– Ладно, Чебурашка. Иди к своему Гене. – Улыбался я. – Как-нибудь потом продолжим.

– Хорошо...! – Обрадовалась Соня и побрела к выходу.

Я немного прибрался в зале, вернул перевёрнутые вещи на места, да и пошёл в гостиную. Пока шёл по коридору, думал о том, а почему же в этот раз сестра не съехала с катушек. Я ведь нехило так её потрепал.

Странно...

С чем же это связано?

В коридоре на меня выскочил Фёдор. Лицо его было обеспокоенным, а такое увидишь не часто. Он сказал мне, что недалеко от поместья происходит что-то странное.

– О чём ты? – Не понимал я.

– Мои датчики зафиксировали использование энергии. Метрах в пятнадцати от ворот. И это точно не кто-то из наших.

– Хм... – Нахмурился я. – А по камерам смотрел?

– Естественно. Но там ничего не видно.

– Вот чёрт.

И хотя защита у поместья была активирована и работала в полную мощность, на душе тем не менее заиграла тревога. Я нутром чувствовал, что мы в опасности.

Но... почему?

– Я уже собрал бойцов, – сказал Фёдор, – но есть одно но...

«Сука!» – Я догадался, о чём идёт речь.

– Четвёртый? – Спросил я.

– Угу. – Кивнул Фёдор. – По нашей договорённости я отправил его в город. Сказал кое-что купить...

Вот же... как невовремя.

Если снаружи действительно что-то серьёзное, то дело плохо. Ведь без Четвёртого, без полного состава «ТЪМЫ» не выйдет дать серьёзного отпора врагу. Четвёрка без всех её членов – далеко не так сильна.

– Ладно. Главное не паниковать.

Мы с Фёдором вышли из главного дома и встали на улице. Я невольно засмотрелся на звёзды, и зачем-то стал их считать. Но вдруг прямо в воздухе увидел летящую в нашу сторону огненную сферу. Она врезалась в магическую защиту и совсем скоро потухла.

Правда вот...

На том месте, где сфера соприкоснулась с защитным полем, остался какой-то рисунок. Я повернул голову и повнимательнее присмотрелся. На что же это похоже...

– Это цветок? – Предположил Фёдор.

«Сука...»

Точно. Это был цветок.

Цветок...

Я быстро достал из кармана телефон и стал звонить Аксёнову. Но в ответ услышал лишь короткие гудки.

Занято.

Константин не брал трубку. Не брал трубку в тот момент, когда он больше всего мне нужен.

Глава 6

Что касается Сони...

Пока я устранял последствия нашего разрушительного боя, стал размышлять, с чем связано её нынешнее состояние. Ну, то состояние, при котором она больше не превращается в берсерка во время дуэли.

На деле, вариантов было не так много. Всего два. И все они выглядели правдоподобными.

Во-первых, прошло уже хоть и не так много, но всё же достаточно времени с того момента, как сестра приобрела новую Букву. То есть, она более-менее свыклась с нею. Можно скачать, что Буква прижилась в новом теле.

А во-вторых, и это кажется мне решающим – всё дело в Четвёртом.

Нет, не в самом Геннадии и том, что он сделал с сестрой что-то такое, отчего она излечилась. Не об этом речь. А о том, что...

Любовь, короче.

Ага. Думается мне, что те положительные эмоции, что испытывала Соня в последние недели, залечили её душевные раны.

Она ведь сходила с ума не только от внедрения чужеродной Буквы, но и от того, что внутри неё, в её душе зияла большая дыра. Связанная по большей части с Кириллом, и тем, что он сотворил десять лет тому назад.

А Четвёртый, если можно так выразиться, дыру эту – заделал. Он ведь, насколько я знаю, первый парень Сори. Ну, или как минимум первый адекватный парень. Тот, к кому она прониклась своими чувствами.

А он к ней.

Других объяснений просто не нахожу.

Скорее всего, в своих выводах я прав. А если так, то... разворачивается настоящая дилемма. Передо мной буквально встаёт выбор. Боеспособность Четвёрки, или душевное здоровье сестры.

Ведь если отношения Сони и Геннадия и дальше будут развиваться, рано или поздно Четвёрка распадётся. Это неизбежно. Ведь чтобы между бойцами поддерживался достаточный для их синхронизации уровень, они должны очень много времени посвящать друг другу.

Не даром ни у кого из бойцов нет семей. Все они профессионалы своего дела, бойцы, военные, но не гражданские люди.

Они уже сделали свой выбор, и назад дороги нет.

И вся эта ситуация ставит наш род в опасное положение. Без боеспособной Четвёрки мы будем не способны отражать серьёзные атаки. Без боеспособной Четвёрки мы...

– Андрей! – Встревоженно произнёс Фёдор, настигший меня в коридоре. Он рассказал о подозрительной активности за стеной поместья и поведал о том, что Четвёртый не сможет присоединиться к остальным.

«Сука-сука-сука!»

Кто бы мог подумать, что вся эта история с влюблёнными выйдет нам боком так скоро... Именно в тот момент, когда за воротами стоят враги, Четвёртый далеко.

Мы с Фёдором вышли на улицу и стали думать, что делать дальше. Он уже поручил своим бойцам предупредить об опасности остальных и собрать их в безопасном месте. Сам же Фёдор отправился к дому, где орудовали целители, дабы предупредить и их.

Я стоял посреди двора и разглядывал звёзды. В трудные моменты, почему-то, начинаешь обращать внимание на всякие не волнующие до этого момента вещи. Только сейчас до меня дошло, что прямо над нашими головами сверкает созвездие, напоминающее своим очертанием какую-то птицу.

Чёрт разберешь, на какую именно породу это похоже. Я не орнитолог. Но мне почему-то представлялось, что это птица Феникс. По крайней мере, именно такой я её и запомнил.

Вдруг со стороны высоких деревьев, что росли с запада от поместья, прилетела огненная атака. Она была довольно мощной и крупной по размеру. Таких я давненько не встречал. И тем не менее, соприкоснувшись с магической защитой, атака рассеялась.

Пробитие не удалось.

Правда вот...

На том месте, куда пришёлся удар, теперь образовался какой-то рисунок. Я чуть наклонил голову вбок и попытался понять, на что это похоже.

Подошедший Фёдор безошибочно подсказал мне, что это цветок.

Что-то типа ромашки или одуванчика. Самый обычный, растущий где угодно – цветок. Это не могло быть совпадением.

«Цветок...» – Задумался я.

«Чёрт!»

Это же намеренный знак. Так сказать, отличительная черта, выделяющая атакующих на фоне остальных.

Цветок, безусловно, принадлежал Цветковым. Клану Цветковых. Тем самым людям, что вычислили наш незаконный целительский «бизнес». Становилось очевидно, что они явились на разборку.

Я быстро достал из кармана телефон и стал звонить Аксёнову. Ведь он обещал мне, что поможет. Обещал, что договорится с Цветковыми, и никаких конфликтов не будет.

Вот только...

Константин не брал трубку. Вернее, не так. Его номер просто-напросто не работал. Был отключен. Я прослушал короткие гудки и спрятал телефон обратно в карман.

Дело плохо.

Дело очень плохо.

Куда же запропастился Аксёнов, и почему, вообще, к нам явились эти ребята. Он разве не успел предупредить их о том, что «операцию» проводить не стоит. Он разве не предложил им встретиться на какой-нибудь нейтральной территории чтобы всем вместе обсудить насущные проблемы?

Видимо – нет.

Встаёт вопрос – почему?

Это подстава, или что? А может, намеренный слив неугодных конкурентов? Да ну нет... бред это всё какой-то. Воронцовы никак не могут конкурировать с Аксёновыми. Наши кланы пока что несопоставимого уровня, и Константину не имеет смысла всё это проворачивать.

Должно быть другое объяснение.

Скорее всего, с Аксёновым что-то случилось. Думаю, он и сам попал в какие-то неприятности и просто физически не смог помочь мне с Цветковыми.

Но, что могло произойти?

Неужели с французами всё пошло не по плану?

Ай, чёрт со всем этим. Чего лишний раз гадать, когда за воротами враг. В порядке ли Аксёнов, или нет, это уже не важно. Судя по всему, разбираться с Цветковыми придётся мне самому.

Помощи ждать неоткуда.

Телефон Фёдора завибрировал. Он достал его из кармана пиджака и глянул на экран.

– Камера. – Сказал он. – Какой-то человек подошёл к камере.

Я шагнул к Фёдору и заглянул в телефон. И правда, в свете фонаря стоял человек.

«Господи. Что с ним?»

Выглядел незнакомец, мягко сказать, странно...

Если честно, не такого я ожидал увидеть...

Ярко-розовый пиджак, ярко-розовые брюки, голубая рубашка. И на всём этом нарисованы белые цветочки. Теперь я точно понял, что это ромашки. Волосы у человека светлые, чуть длиннее, чем обычно стригутся парни.

Судя по возрасту... он не старше тридцати. Или, так мне казалось на этом небольшом экранчике.

Незнакомец сделал шаг и нажал на кнопку. Сигнал должен был сработать в коридоре главного дома, но Фёдор перехватил его. Звук перенаправился к нам.

– Говорите. – Произнёс я, приблизив рот к телефону.

– Господин Андрей Воронцов. Я с вами разговариваю? – Голос незнакомца звучал чересчур для данной ситуации жизнерадостно. Впрочем, под стать внешнему виду.

– Всё правильно. А я с кем имею честь?

– Цветков Богдан. – Чуть поклонился он.

– Очень приятно. – Продолжал любезничать я. – Извольте поинтересоваться. С какой целью вы к нам пожаловали?

– Дорогой Андрей, – исподлобья глядел в камеру Богдан, – думаю, вы и сами прекрасно понимаете причину. Вы очень некрасиво поступаете, и я пришёл вас об этом предупредить.

Я взял телефон из рук Фёдора, чтобы было удобнее говорить.

– Предупредить, или заткнуть? Зачем вы пытались атаковать наше поместье?

– Оу, извольте. Это было всего лишь наше приветствие. Не подумайте, что мы настолько агрессивно настроены.

Врёшь, гадина. Вы пытались проверить наличие этой самой защиты. И если бы не она, нас бы уже сравнивали с землёй, превратили бы территорию поместья в выжженную землю. Недаром же эта самая атака летела точно по направлению к домику, где работают целители...

А теперь, должно быть, они решили чуть изменить свою тактику.

– Чего вы от нас хотите? – Спросил я.

– Всего одной вещи. Чтобы вы выдали нам незаконно содержащихся на территории вашего поместья целителей.

Ясно. Всё-таки, Цветковы решили попытаться отделаться малой кровью. Не захотели, если есть такая возможность, вступать в прямую конфронтацию с Воронцовыми, и попытаться вытребовать целителей.

Филигранные ребята. Я-то думал, что им плевать, кого стирать в порошок. А они вон как, стараются лишний раз не навредить и себе.

Значит, нас хоть и немного, но побаиваются. Это радует.

– А где это у нас такие законы прописаны, которые запрещают помогать людям? – Не зная зачем, тянул я время.

– Никто не запрещает помогать людям, дорогой Андрей. – Доносился голос из телефона. – Помогать людям, это высшее на свете благо. Именно таким, кстати, и занимается наш клан. Мы уже ни один десяток лет только и делаем, как в поте лица спасаем больных.

Вот же лукавый ублюдок. Вот так просто, без зазрений совести выдавать такие патетические речи, прекрасно осознавая, в чём на самом деле замешаны Цветковы, и в чём их главная цель.

– Но вы занимаетесь не этим. – Продолжил цветочный Богдан. – Вы промышляете натуральным бандитизмом. Да-да! Бандитизмом. Устроили у себя нелегальный притон, и водите к себе людей, не понятно что с ними делая. Это очень плохо, дорогой Андрей. Но мы люди адекватные. Мы понимаем, что вы на самом деле всего этого не желали, что вас принудили к этому. И поэтому мы ничего не сделаем ни вам, ни вашей семьей. Вам всего лишь нужно выдать преступников.

– Преступников...

– Да-да, преступников. Они именно, что преступники. Передайте их в наши руки, и мы позаботимся о том, чтобы их заключили под стражу. Ну, как вы на это смотрите, дорогой Андрей?

Я оглянулся назад и увидел, как люди из целительского домика переходят в главный. Их сопровождают бойцы Фёдора, показывая, куда нужно прятаться. Вместе с ними идёт и Ольга. Главная среди целителей, находящихся на территории поместья.

Ольга вдруг остановилась, отстав от других, и поглядела на меня. И хотя она вряд ли слышала наш с Цветковым разговор, кажется, она что-то почувствовала.

В её голубых глазах я разглядел только одно – смирение.

Казалось, Ольга хоть сейчас готова взойти на эшафот, и ни один мускул на её лице не дрогнет.

– Быстрее! – Поторапливал Ольгу старший из Четвёрки. Она отвернулась и пошла дальше.

«Ох, чёрт...»

Помимо самих целителей здесь находилось и немало сторонних людей. Тех самых больных, которые, уцепившись за последнюю надежду, решили обратиться к нашим людям.

Целая колонна, в которой насчитывалось не меньше пятнадцати человек, послушно топала в большой дом.

Большая часть из них ещё не была исцелена, и поэтому выглядели люди плачевно. Хромые, полусогнутые, медленно погибающие от хвори.

Если я сейчас выдам целителей Цветковым, что со всеми ними станет...?

– Знаешь, дорогой Богдан... – Я поднёс телефон поближе ко рту. – Я тут подумал, и решил...

– М-м-м...? – Разразился белоснежной улыбкой Цветков.

– А не пойти ли тебе на хуй?

Я отключил телефон и передал его Фёдору. Посмотрел в большие встревоженные глаза.

– Ну что, готов? – Спросил у него.

– Всегда готов. – Ответил Фёдор.

Глава 7

Больше всего на свете я ненавижу то, как ублюдские, буквально людоедские намерения люди скрывают за красивыми словами. То, как они пытаются повернуть дело так, будто хотят только хорошего.

Нет. Не нужно и пытаться.

Богдан Цветков, напыщенный интеллигент, попытался.

Но безуспешно.

Я поглядел на людей, что находятся в моей ответственности, под моей защитой, и без раздумий решил – не отдам. Чего бы мне это не стоило. Не отдам.

Когда я послал Цветкова на три буквы, то тут же посмотрел на его реакцию. Он, как мог, старался держать лицо. Никакого ответа не последовало. Он лишь перевёл взгляд на камеру и улыбнулся.

Улыбнулся мерзкой, вражеской улыбкой, так хорошо знакомой мне за долгие годы жизни.

Я отключил связь.

– Ну что, готов? – Спросил у Фёдора.

– Всегда готов. – Спокойно ответил он.

– Отлично. Как там с Четвёртым?

Всё это время, пока я общался с Богданом Цветковым, бойцы организовывали довольно опасную операцию. Дело в том, что как только Фёдор заметил подозрительную активность и понял, что самого младшего члена Четвёрки нет рядом, он тут же позвонил ему и приказал как можно скорее возвращаться домой.

Но, как мы понимаем, все основные ходы уже были под контролем Цветковых. Поэтому действовать надо было аккуратно.

– Минут через пять он уже будет у нас. – Сказал Фёдор. – Всё в порядке.

– Ну слава богу. Тогда... держи меня в курсе обстановки, а я спущусь в подвал и постараюсь максимально усилить защиту.

– Понял.

Весь тот период, пока Фёдор со своими бойцами обитали в нашем поместье, время не проходило зря. Естественно, парни изучили все возможные способы защиты поместья, дополнительные пути отхода, они разрабатывали различные планы и тестировали их.

Поэтому не возникло особых проблем с тем, чтобы Четвёртый сумел попасть на территорию поместья и при этом не попасться на глаза Цветковых.

Правда... для этого ему пришлось ползти под землёй чуть ли не полкилометра, но... это того стоило. Теперь наша боеспособность выросла в десятки раз.

Что касается защитного барьера. Да, я совсем недавно обновлял его и сейчас он находился в своей наивысшей фазе. Но... стоит врагу начать массированный обстрел нашей территории, и тогда качество магии резко начнёт ухудшаться. Нам ещё неизвестно то, как много людей сюда притащили Цветковы, но и над этим парни уже работают.

Сейчас я шёл по коридору главного дома в сторону подвала, чтобы усилить защитный барьер. Попутно поглядывал на телефон, ожидая новостей от Фёдора.

Когда послышался первый грохот, я остановился. Звук был очень громким и, казалось, что-то даже затряслось. Тут же переключился на камеры, что стояли во дворе и увидел, как над поместьем зависла целая огненная глыба. Она впечаталась в желтоватое поле и постепенно начинала растворяться.

Поле держалось. Пока что.

Глыба была поистине исполинской. Намного больше той, что прилетела в самый первый раз. Как я понял, здесь поработали сразу два мага. Маг земли, и маг огня. Они соединили свои стихии, и получилось это... хотел сказать чудо, но передумал. Получилась эта хреновина.

Я знаю, насколько такие гибриды мощные, поэтому стоит быстрее усиливать поле и давать отпор ублюдкам. По моим прикидкам, если прилетит ещё с десяток подобных, то защита будет снята. Но и создание «хреновин» занимает немало времени. Около двух-трёх минут, если мне не изменяет память.

Ускорился, чтобы быстрее добраться до подвала. Но когда резко повернул за угол, в меня врезалась Соня. Я вовремя поймал её за руку, и не дал упасть. Недлинные волосы сестры растрепались, а на лице читалась встревоженность.

Но, что удивительно, встревоженность не переходящая в панику. Соня была очень стойкой девушкой, и даже сильная опасность не пугала её.

– Что происходит? – Спросила она. – Нас атакуют?

Я кивнул.

– Так что тебе стоит быстрее идти к остальным. Парни покажут, куда прятаться.

Собрался бежать дальше, но сестра поймала меня за руку. Развернула к себе.

– Ты охренел?

– В смысле? – Не понимал я.

– Что значит прятаться? И где сейчас Гена?

– Прятаться – значит идти в самое безопасное место и пережить опасность там. А Гена... где-то под нами. – Я поглядел на пол. – Он отодвинул нужный кустик в лесу и пополз по специально вырытому ходу. Уже скоро соединится с остальными.

– Фух... – Выдохнула сестра. – Значит, он не останется один. Это хорошо...

– Мне пора. – Вырвался я из рук сестры и двинулся дальше. Она тут же догнала меня и снова остановила.

– Да стой ты! Мы не договорили.

– Соня, я очень спешу. – Начиная злиться. – Мне нужно усилить нашу защиту. Иначе...

– Тогда я пойду с тобой. – Отрезала она.

– Без проблем. – Развёл руками.

Мы пошли в подвал. Я двигался впереди, а Соня догоняла меня сзади. Когда спускались по лестнице, обернулся на сестру и сказал:

– Как только я закончу с защитой, сразу побежишь к остальным.

– Нет.

И хотя я невольно состроил раздражённую гримасу, тем не менее не остановился. Медлить было нельзя.

– Что значит нет?!

– То и значит, Андрей. – Сестра стояла рядом со сложенными на груди руками. – Я не буду прятаться. Я буду помогать вам драться. Кстати, а кто на нас напал? Дуровы?

– Нет, не Дуровы. – Сказал я и завис на месте. Новая глина, которую я пересыпал в сосуд из мешка, прекратила падать. Поставил мешок обратно на пол. – Что ты сказала? – Повернулся на сестру. – Будешь помогать нам драться? Ты... в своём уме?

– Конечно буду! – Соня уткнула руки в бока. – Не сидеть же мне без дела, пока моих родных пытаются убить...

– Это не обсуждается! – Не сдержался я, и чуть прикрикнул. – Твоя помощь нам не потребуется. Уже через минуту Четвёртый присоединится к остальным, и мы сможем дать отпор этим долбаным Цветковым. Поняла?

Сестру ни капли не смутил мой наезд. Она не шелохнулась.

– Цветковы... – Задумалась Соня. – Это те люди, которых так Юра опасался... теперь понятно...

– Ты слышишь, что я говорю? – Настаивал я. – Твоя помощь нам не потребуется. Будешь сидеть в укрепленной комнате вместе с остальными. И точка.

Соня взмахнула рукой и попыталась дать мне пощечину, но я вовремя перехватил её руку. Она вырвалась и отшагнула назад.

– Андрей! – Сквозь зубы произнесла она. – Я не смогу! Понимаешь? Не смогу!

– Что ты не сможешь? – Я снова вернулся к глине и стал пересыпать её в сосуд. Когда набралось нужное количество, отставил мешок в сторону.

– Не смогу сидеть сложа руки, вот что!

– Не-е-е-т. Я что, не понятно объясняю? Это даже не обсуждается, дорогая. – Натягивал на руки резиновые перчатки.

– Андрей! – Вскрикнула Соня и раздался грохот. Ещё громче, чем в прошлый раз. Уже второй снаряд врезался в защиту.

Я взобрался на мостик, что был установлен над сосудом с глиной и начал корректировать написанную Букву руками.

– Андрей! – Повторила Соня. – Ты что, меня не слышишь? Не буду я сидеть в ожидании. Не буду!

Я молчал, и просто продолжал делать своё дело.

– Я же очень сильная, ну в конце-то концов! У меня Буква такая же по мощности, что и твоя. Я способна принести очень много пользы. Мы с тобой почти что равны. Но я же тебе ничего не запрещаю...

Когда Буква на глине была доведена до идеала, оставалось поработать с самим заклинанием. Я присел на край сосуда и прикоснулся к Букве рукой.

– Дай мне минуту. – Сказал Соне, чтобы она немного помолчала и позволила мне сосредоточиться.

В одну секунду я ощутил полное единение с созданным барьером. Появилось понимание, насколько он способен и дальше держать оборону и какой в нём остался запас прочности. Если приводить свои ощущения к каким-то конкретным цифрам, то...

Можно сказать, что барьер пробит примерно на половину. Процентом на пятьдесят.

Вот же чёрт. Это много.

Я предполагал, что для полного разрушения понадобится штук десять подобных атак, но оказалось, что каждая отнимает сразу четверть прочности. Плохо. Очень плохо.

Собрав все энергетические ресурсы в своём теле, направил их на укрепление барьера. В мозгу нарисовалась картина, как солнечная энергия вылетает из этой комнаты и окутывает собой всё вокруг.

Мне потребовалась минута на то, чтобы полностью восстановить барьер. Но как только я восстановил его...

БАХ

БАХ

– Сразу две?! – Произнёс я вслух.

Без всяких камер ко мне пришло осознание, что по нашей защите ударило два раза подряд. Маги создали аж два снаряда и отправили их в сторону поместья.

Вашу мать...

И хотя я без проблем восстановил прочность снова до ста процентов, положение из-за этого не улучшалось. Я ведь не смогу постоянно сидеть тут и подпитывать защиту энергией. Мне всё равно придётся выходить наружу и драться.

И если мы не начнём драться как можно скорее, то ублюдки пробьют барьер и уничтожат всё живое и неживое на территории поместья.

А этого допустить – ну никак нельзя.

И поручить это задание кому-то другому тоже не представляется возможным. Единственный человек, мощи которого хватит на барьер, это Соня. Вот только... она ни разу ничего подобного не делала. И не думаю, что сможет так быстро научиться.

Стоп...

А нужно ли ей учиться...?

– Ты ведь всё равно от меня не отстанешь, да? – В задумчивости спросил я сестру.

– Не-а. – Повертела она головой. – Если нужно, выпрыгну из окна и побегу на подмогу.

Тебе меня не удержать, уж поверь...

– Мне нужна твоя помощь в создании ещё одного барьера.

– Ч...чего...? – Опешила сестра. – Но как я...

– Если Цветковы пробьют наш барьер, они уничтожат здесь всё. Сравняют с землёй наш с тобой дом.

– Что мне нужно делать? – Серьёзным голосом спросила Соня.

– Смотри. Когда я выйду из подвала и присоединюсь к остальным, мы выйдем драться.

И тогда некому будет подпитывать барьер. Мы, конечно, попытаемся отвлечь их от разрушительных ударов, но... не факт, что выйдет.

– А как я смогу помочь?

– Как только им удастся разрушить мой барьер, вернее... если им удастся разрушить мой барьер... тебе очень быстро надо будет стирать мою Букву, и чертить свою. Как закончишь, попытайся сосредоточиться и представить, как создаёшь что-то подобное, только используя свою энергию. Запомнила?

– Я... – Замешкалась сестра. – Я... хорошо, попытаюсь. Не знаю, получится ли у ме...

– Получится! У тебя всё получится! – Подошёл к сестре и похлопал её по плечу. – Это не сложно. Просто попробуй создать у себя в голове нужную картинку.

– Хорошо... – Как-то грустно ответила сестра. – А вы...

– А мы сделаем всё возможное для защиты нашего дома. Это уж я тебе обещаю.

Соня согласилась.

Слава богу...

Я обнял сестру и стал подниматься наверх.

Конечно, это очень маловероятно, что Соне удастся создать ветряной барьер. На самом деле это очень сложное заклинание. Ему нужно учиться. Тренироваться не один день. Но суть ведь не в этом. Суть в том, чтобы оградить сестру от битвы с Цветковыми. Уж пусть лучше она сидит здесь и в случае чего постарается построить барьер.

Иначе бы у меня не вышло её удержать...

А я должен. Я должен защитить сестру от опасности, оградить от всего этого. Должен. Обязан.

Когда шёл по коридору, мне позвонил Фёдор.

– Мы подняли в воздух наш квадрокоптер и смогли получить хоть и не чёткую, но важную картинку.

– Что там?

– Четыре машины и штук пятнадцать человек. Пятеро магов прямо сейчас работают над созданием новых магических снарядов, поэтому нам надо поторапливаться...

– Все бойцы в сборе?

– Да. Иисус с Василием тоже здесь.

– Хорошо. Буду через секунду...

Глава 8

Выбежав на крыльцо, я увидел небольшую кучку людей, что стояли внизу. Пока спускался, сумел всех рассмотреть. Помимо Фёдора с его бойцами, Иисуса и Василия здесь стояла и одна девушка.

Ольга.

Я сразу понял, зачем она тут.

– Ну, как обстановка? – Запыхавшись спрашивал я.

Ответом мне была ехидная ухмылка Фёдора. Он передал мне в руки телефон, и сказал наблюдать.

– Это с квадрокоптера? – Спросил.

– Угу.

На небольшом экранчике было видно, как метрах в тридцати от забора, возле деревьев стоят четыре машины. А чуть поодаль от них – люди. Небольшиедвигающиеся точки. Чуть приблизив, смог рассмотреть, как группа из пяти магов прямо сейчас создаёт те самые огненные валуны, что предназначены для пробития защиты.

– Ну и чего мы стоим? – Разозлился я. – Они ведь сейчас закончат и от барьера ни черта не останется.

– Спокойствие. – Умиротворённо произнёс Фёдор. – Четвёртый, к пуску готов?

– Так точно! – Ответил испачканный в земле Геннадий. И тем не менее, несмотря на проползанное испытание он был воодушевлён. Впрочем, как и все остальные бойцы.

– К какому пуску? – Не понимал я.

– Сейчас всё увидишь. – Сказал Василий, которого уже, видимо, посвятили во все тайные планы.

Я взглянул на Иисуса, спокойно покуривающего рядом с остальными. Он еле заметно улыбался. Зачем-то обратил внимание на то, как он стряхивает пепел. И вот, когда серая субстанция достигла земли...

– ДАВАЙ!

БАХ!

Шарахнуло так, что я чуть вниз не свалился. Под ногами затряслось, а в ушах осела воздушная плёнка. Оглушённый, я снова посмотрел на Иисуса. Тот, как самый настоящий плохой парень, не повёл и ухом. Спокойно продолжал курить, задумчиво глядя вдаль.

До меня дошло, что именно сделал Фёдор с бойцами. В голове даже всплыло одно воспоминание: как-то раз поздно возвращался домой, и возле ворот обнаружил Фёдора с какими-то коробками и взрытой землёй. В тот момент на это забил, а теперь вдруг вспомнил.

В тех коробках была взрывчатка...

Фёдор с бойцами превратили наше поместье в настоящую неприступную крепость. Предусмотрели все меры защиты. Обложили территорию взрывчаткой как раз для таких вот случаев.

Теперь понятно, почему все были так веселы.

Вот только...

Я снова поглядел в телефон, где транслировалась запись с квадрокоптера, и увидел огромный энергетический щит. Щит этот укрывал от воздействия извне всех людей Цветкова. Они стояли в его пределах и взрывной волне не удалось их ранить.

Вот же суки. Успели.

«Хотя...»

Я чуть приблизил изображение и разглядел, как две из четырёх машин перевернуты набок. И около них лежит недвижимое тело. Судя по всему, хоть одного, но задело. Жалко,

что этот пострадавший – не маг, кастующий огненные глыбы. А скорее всего какой-нибудь водитель. Но, хоть что-то.

Сообщил об обстановке остальным, и прежняя весёлость тут же улетучилась. Парни приняли серьёзный вид. Все поняли, что битвы не избежать.

Единственным человеком, кто никак не изменился за всё это время, была Ольга. Она и перед взрывом выглядела смиренно, и после него – точно так же. Ольга, кажется, с самого рождения была готова к подобному.

Она не стала прятаться с остальными, и сама вызвалась помогать. Мы не стали отказывать. Как никак, она целитель. Причём отменный. А целители в любой битве очень важны. Тем более в битве против Цветковых, которые сто процентов прихватили их с собой.

«А, ну да».

Я поглядел в экран и увидел, как возле лежащего у машин человека пристроился кто-то ещё. Этот кто-то активировал свою Букву зелёного цвета и теперь пытался вылечить пострадавшего.

Не выходило. Он не двигался.

А исцелить человека нельзя только в одном случае. Когда этот человек – уже мёртв.

Мы решили выступить как можно быстрее. Ведь пока Цветковы очухивались после взрыва, время для нападения оставалось самым удачным. Когда, если не сейчас?

Выбегать всей компанией было бы очень глупо. Поэтому в начале решили действовать вразнойбой. Чтобы застать Цветковых врасплох и атаковать со всех направлений. Первыми, разумеется, должны были появиться бойцы Фёдора.

И вот, они остановились у выхода и начертили своё коронное слово. «ТЬМА» зависла в воздухе, и наступила многозначительная тишина.

Все остальные приготовились.

С секунды на секунду всё начнётся...

Но вдруг откуда-то издалека, со стороны дороги послышался рёв мотора. В нашу сторону ехала чья-то машина. И это вряд ли машина Цветковых. Но тогда кто это...?

Очень скоро звук приближающегося автомобиля стал слышен очень близко. Машина свернула к нашему поместью и остановилась.

Я дал парням команду «отбой». Стал прислушиваться к творящемуся за воротами.

– Ноль-два-два-двадцать четыре! Ноль-два-два-двадцать четыре! – Послышался женский голос. Неизвестная кричала во всё горло, чтобы её услышали. Видимо, это и есть тот человек, выбежавший из машины.

Снова заглянул в экран смартфона и увидел, как метрах в ста от лагеря Цветковых стояла небольшая красная машина. Раньше её там не было. И от неё в нашу сторону бежала какая-то девушка. Разглядеть её с такой высоты было сложно. Я попросил Фёдора опустить квадрокоптер, но он сказал, что делать это опасно.

– Ноль-два-два-двадцать четыре! – Продолжала кричать девушка. – Ноль-два-два-двадцать четыре!

«Что это, чёрт побери, за шифр такой?!»

Обратил внимание на задумчивое лицо Иисуса, что смотрел сквозь ворота. Складывалось ощущение, что он догадывается, что всё это значит. Я же глядел в телефон и всё ещё не понимал.

Но, что удивительно, девушка так и продолжала приближаться, а Цветковы абсолютно ничего с этим не делали. Поначалу я решил, что незнакомке конец. Думал, что вот-вот её собьёт с ног магической атакой и её крики прекратятся. Но... этого, почему-то, не происходило.

Когда девушка подошла ближе, её выдохшийся голос стал что-то мне напоминать.

«Стоп...»

– Ждите здесь. – Сказал я остальным и шагнул к бронированной двери. Нажал на кнопку, и она отворилась. Быстро захлопнув её за собой, вышел наружу.

На меня тут же повернулись Цветковы и уже приготовились к атаке.

– Ноль-два-два-двадцать четыре! – Казалось, из последних сил закричала девушка. – Не трогать его! Не трогать! Ноль-два-два-двадцать четыре!

Я медленно стал подходить к лагерю Цветковых, при этом всматриваясь в девушку. Да. Теперь убедился в том, что это Ксения. Точно она.

Ксения – это та самая симпатичная девушка, работающая в штабе у Аксёнова. Она ещё за информационную безопасность отвечает.

Неужели...

– Да поняли мы уже! – Нервно рявкнул Богдан Цветков, вся разноцветная одежда которого была заляпана землёй. – Ноль-два-два-двадцать четыре. Не обязательно по сто раз повторять. Поняли!

Отлично. Все всё поняли, кроме меня...

– Загружаемся. – Скомандовал Богдан и его люди, в том числе и атакующие маги, лениво начали собираться. Он презрительно поглядел на меня. Во взгляде этом было немерено ненависти. Я отвернулся на Ксению.

Ксения же, наконец, прекратила выкрикивать свою мантру и остановилась, опершись на колени, тяжело при этом дыша. Она была всё так же красива, но немного потрёпана. Волосы, ранее убранные в хвост, теперь кудрявыми волнами спадали на плечи. Очков не присутствовало.

«А так ей идёт ещё больше...»

Когда в кузов одного из оставшихся в целости автомобилей загружали труп, все Цветковы смотрели на меня с ядовитой злобой. На их лицах так и читалось – «ты за это заплатишь...»

С повреждёнными машинами поступили просто. Их сожгли. Поэтому возле нашего поместья теперь располагались два железных уголька.

Когда Цветковы покончили со сборами и загрузились в автомобили, Богдан кинул Ксении напоследок несколько слов:

– Жду звонка. У вас сутки.

И они дали по газам.

Как только опасность миновала, и ублюдки свалили с нашей территории, первым делом я пригласил Ксению к нам. Поначалу она отнекивалась, ссылаясь на важные дела, но всё-таки сдалась.

Парням же я приказал оповестить остальных о том, чтобы они не беспокоились и вывести их из бункера. Плюс, прибраться вокруг поместья. Ведь Цветковы нехило тут наследили...

Вместе с Ксенией и Иисусом отправились на кухню в главном доме и стали беседовать. Первым делом я спросил у неё, что же, чёрт побери, значит этот шифр!

– Ноль-два-два-двадцать четыре, – деловито поясняла девушка, – это специальный код, установленный между нашими кланами. Он означает то, что нужно прекратить все решительные действия и остановиться. Это, своего рода, код «отмены». Как только слышишь его – остановись.

– Интересно... – Задумчиво вздыхал я. – Вот оно как. Коды ещё какие-то. А это только между Аксёновыми и Цветковыми такое, или между всеми?

– Только между нашими двумя кланами. Эти коды были установлены ещё очень давно. И каждый член что нашего, что их клана – обязан их знать.

– Удобно, удобно... надо придумать что-нибудь подобное... Ксения! – Резко переключился я. – Что случилось с Константином? Мы ведь договаривались с ним, что всего этого не должно произойти. Стряслось что-то серьёзное?

– Да... – Опустила голову девушка. – Мы ещё не выяснили как, но кому-то удалось вычислить местонахождение наших штабов. Все они были уничтожены... мы просто не успели договориться с Цветковыми насчёт вас. Ведь...

– Константин в порядке? – Перебил я Ксению.

– Он жив. – Удручённо ответила она.

– Но ранен? – Догадался я.

– Довольно серьёзно. Прямо сейчас он лежит в больнице. Состояние, как сказали врачи, тяжёлое. Но не безнадежное.

– Вот чёрт... а Екатерина?! Как Екатерина?! Его дочь! – До меня дошло, что могла пострадать и она.

– С ней всё в порядке. – Успокоила меня Ксения. – Она находится дома, и ей пока не сообщали о случившемся.

Ну слава богу. Хотя бы Екатерина не пострадала. А то я так перепугался.

У Ксении завибрировал телефон. Она быстрым движением вынула его из кармана и поднесла к уху.

– Алло? Да? Пришёл в себя? Это прекрасно... что сказал? Андрея Воронцова? Зачем? Х...хорошо... мы приедем. Да, хорошо. Ждите.

И хотя я и так всё понял из разговора, Ксения всё же пояснила мне, что Константин вернулся в сознание. И первое, что он попросил сделать своих помощников, это привезти к нему Андрея Воронцова. То есть, – меня.

Хм...

– Поедем? – Повернулся я на Иисуса.

Он кивнул.

Мы втроём загрузились в тесную красную машину Ксении и поехали в больницу к Константину. Пока ехали, размышлял над тем, чего же он хочет мне сказать. Неужели это как-то связано с нападением на штабы Аксёновых?

Или... хочет поговорить о Екатерине?

Не понятно. Но скоро узнаем.

Ехали мы почти час. Больница находилась в самом центре города. Огромное, белое здание. Сразу видно, что лечатся здесь только сильные мира сего.

На входе нас тщательно проверили охранники, и только тогда пропустили внутрь. Мы поднялись на лифте на тридцать третий этаж и вышли к палатам. Весь этаж был оцеплен людьми Аксёнова. Ни одна мышь не смогла бы здесь проскочить.

Но мы проскочили.

Правда, через ещё одну тщательную проверку.

И вот, когда нас, наконец, допустили в палату к Константину, я увидел его покалеченное тело...

Глава 9

Чего скрывать? Мне очень льстило, что Аксёнов так ко мне относится. Буквально первое, что он пожелал по пробуждении – это то, чтобы я к нему заехал. А это о многом говорит.

Я спас его дочь, понимаю.

Но...

Ведь ясно, что будь на моём месте кто-то другой – он поступил бы точно так же. Да и, как иначе поступить, если под угрозой и твоя собственная жизнь?

Никак.

И тем не менее, именно я оказался в нужном месте в нужное время. И этого уже не изменить. Стыдиться тут нечего.

Мы с Иисусом и Ксенией прошли бесконечное количество охранников и, наконец, добрались до палаты Константина. Когда отворилась белая дверь, перед нами предстала следующая картина.

Аксёнов лежал на высокой кровати у окна. У кровати находилась тумбочка с различными фруктами и какими-то вещами. Стояла капельница. К телу Константина было подсоединено бессчётное количество проводков, что уходили к анализирующим его состояние компьютерам. Компьютеры медленно, но ритмично пикали.

У него не было ног.

Совсем не было.

Я сразу обратил на это внимание. Вместо них торчали короткие отростки, перебинтованные белым. Перебинтованы были и остальные места, но уже по другим причинам. Просто из-за ранений.

Константин лежал чуть приподнятым. Под ним постелили подушки, чтобы он мог видеть то, что происходит прямо перед ним, а не просто глядеть в потолок.

Рядом с кроватью стоял чуть седоватый доктор и поправлял повязки у Аксёнова. Когда мы вошли, то он с сожалением посмотрел на нас. Закончил со своими делами и двинулся к выходу. Напоследок сказал, чтобы мы особо не волновали его и долго тут не засиживались.

– Хорошо. – Ответила Ксения, и доктор вышел из палаты.

Константин находился в сознании. Когда мы обступили его кровать, компьютер запиликал чаще. Он глядел на меня сквозь еле приоткрытые глаза, и я видел, как дрожат его веки.

– Здравствуйте, Константин. – Первой поздоровалась Ксения и провела ладонью по волосам.

Я повторил за ней. Иисус просто кивнул.

– Как вы и просили, мы доставили к вам Андрея.

– С...пасибо... – С трудом произнёс Аксёнов, плавно переводя взгляд с меня на девушку и обратно.

Мы замерли, чтобы его еле слышимый голос не потонул в стороннем шуме.

– Цветковы...? – Вопросительно глядел он в сторону Ксении. – Ус...

– Да. Всё в порядке. Я успела объявить Цветковым наш примирительный шифр, и они отстали. Но их главный дал нам сутки на то, чтобы позвонить.

– Ев...

– Разумеется. Это дело будет поручено Евгению. Он разберётся. Переживать не стоит. – Деловито отвечала Ксения. Когда она говорила, то чуть вытягивала вперёд голову.

Пульс Константина заметно снизился. Наверное, сообщенные новости чуть успокоили его. И это хорошо.

Краем глаза увидел, как Иисус машинально потянулся за сигаретами, но вовремя пришёл в себя и не стал этого делать.

– Анд... – Уже начал было Аксёнов обращаться ко мне, как его прервал неожиданно появившийся человек. Он резко распахнул дверь и влетел в палату, как пуля.

От такой внезапности я тут же принял самую выгодную для боя позицию и приготовился к использованию макпа. Но почувствовал у себя на плече женскую руку. Мгновенно успокоился.

– Евгений, здравствуй. – Произнесла Ксения.

Ах, Евгений...

Чего этот Евгений такой резкий...? Я ж его уже чуть не пришиб. Чтоб его...

И выглядит ещё так. Опасно, если мягко выразиться. Метра под два ростом, с полулысой головой, похожей на булыжник, и в чёрной водолазке. Вылитый бандит. Не хватало только кожаной куртки и золотых часов.

А, нет. Часы были. Вот только серебряные, и сконструированные под хайтек.

Как я понял, Евгений – что-то типа начальника охраны у Аксёновых. Свой человек, в общем. Хотя и привыкать к нему пришлось довольно долго. Ибо этот вид – настораживал.

– Что-то случилось? – Взволнованно спросила Ксения.

– Да. – Низким голосом ответил Евгений. Он подошёл к кровати Аксёнова, чуть не задев меня плечом. – Нам удалось выяснить, кто стоял за нападением. – Когда он говорил, то не обращал никакого внимания на нас с Иисусом. Казалось, для него в данный момент существует только Константин и Ксения.

– Кто...? – Прохрипел Аксёнов.

– Это люди Скуратовых. – Твёрдо сказал Евгений, и с его словами, казалось, нет никакого смысла спорить. Если он сказал, что это Скуратовы, значит так оно и есть. Евгений попусту болтать не станет.

Так, стоп...

Скуратовы?!

Скуратовы? Э-й-й...

Какого хрена? Они ведь...

– Скуратовы? – Удивилась Ксения.

Что-то типа удивления приняло и лицо Константина. Если бы у него были силы, он задал бы точно такой же вопрос.

Я незаметно поглядел на Иисуса. Тот показал мне взглядом, что был не в курсе. Мне уже не терпелось переговорить с ним по этому поводу, но никак не хотелось, чтобы об этом узнали Аксёновы.

Ведь Скуратовы, это те самые люди, что ещё в самом начале моего пребывания в новом теле похитили Иисуса. Это те самые ублюдки, что стали первыми врагами нашего клана. Врагами, которые даже не знают о нашем существовании...

И какого чёрта они напали на Аксёновых?

Это, конечно, не сто процентов, но... вдруг как раз таки из-за того погрома, что мы устроили на заброшенном складе и того, что мы убили родного брата главы рода, и случилось нападение на клан Константина?

Если это так, то... именно я стал виною того, что Аксёнов теперь инвалид. Конечно, моя вина тут лишь косвенная, и тем не менее. Если всё это правда, то дело плохо...

– Да, это точно Скуратовы. – Подтвердил ещё раз свои слова Евгений. – Наша разведка определила это со стопроцентной вероятностью. Они чересчур наследили. Даже... – Почесал репу Евгений. – ...сложилось ощущение, что они специально хотели, чтобы их обнаружили. – Развёл он руками.

– Это как? – Удивилась Ксения.

– Вот так. Настолько глупые промашки непозволительны для людей уровня Скуратовых. Поэтому у меня только два варианта. Либо они намеренно оставили все эти следы, либо в их агентуре работают клинические идиоты. Одно из двух.

Константин нахмурил брови от услышанного.

– Нео...жиданно... – Произнёс он.

Неожиданно?

Вот чёрт!

Если Аксёновы не подразумевали о нападении Скуратовых, значит это намного повышает шанс того, что мои догадки верны.

Ай...

На протяжении следующих минут десяти Евгений отчитывался перед Константином по поводу проделанных работ после инцидента со штабами. Скучные подробности, которые нет никакого смысла озвучивать.

Когда Евгений оставил нас, так же резко вылетев в коридор, в палате повисла тишина. Все, и я больше остальных, были ошарашены известием о Скуратовых.

Чёрт побери. Да почему именно сейчас?

И хотя они объявились нанеся удар не по нам, а по Аксёновым, тем не менее, всё это ужасно невовремя. Мало нам, видимо, и других до жути влиятельных врагов. Вот и эти ещё вылезли.

Ну ничего. Разберёмся.

Разберёмся ведь...?

Когда Константин немного пришёл в себя, то попросил выйти всех остальных. Мы с ним остались наедине. И тогда он с трудом, но начал рассказывать мне о том, как он любит свою дочку.

Собственно, как я и предполагал.

Напрягая все свои куцые силы, Аксёнов зачем-то пересказывал мне чуть ли не всю жизнь Екатерины. То, как они чудесно проводили время и всё такое.

Но, к чему это...?

Я стоял слева от кровати и покорно слушал. Но сам в это время думал о своём. О долбанных Скуратовых. О чём же ещё?

– Так в...от к чему я... – Продолжал Константин. – Посмотри н...на меня... я инвалид...

Я машинально перевёл взгляд на его отростки, теперь заменяющие ноги. Зачем-то представил, что такое же может случиться и со мной.

Фху-х. Неприятное чувство, если честно.

Ощущать себя инвалидом. Неполноценным. Понимать, что теперь ты не сможешь вести нормальную жизнь. Не сможешь бегать. Да чего тут бегать, даже ходить теперь нормально не сможешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.